

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

АЙТМАГАМБЕТОВ АЛМАЗ САГЫНДЫКОВИЧ

Начальник следственного отдела как субъект ведомственного контроля:
правовой и организационный аспекты

Диссертация на соискание степени
магистра национальной безопасности и военного дела
по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная деятельность»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
профессор кафедры специальных
юридических дисциплин Института
послевузовского образования
Жемпиисов Н.Ш.,
кандидат юридических наук,
старший советник юстиции

г. Косшы, 2024 г.

РЕЗЮМЕ

В магистерской диссертации автор рассматривает роль и функции начальника следственного отдела в контексте процессуально ведомственного контроля в Республики Казахстан.

Исследование направлено на выработку научно обоснованных рекомендаций по вопросам процессуальных полномочий начальника следственного отдела, а также на усовершенствование их правового регулирования с учетом актуальных вызовов и требований современного общества.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік диссертацияда автор тергеу бөлімі бастығының рөлі мен функцияларын Қазақстан Республикасындағы іс жүргізу ведомстволық бақылау контекстінде қарастырады.

Зерттеу тергеу бөлімі бастығының іс жүргізу өкілеттіктерінің сұрақтары бойынша ғылыми негізделген ұсыныстарды әзірлеуге, сондай-ақ қазіргі қоғамның өзекті сын-қатерлері мен талаптарын ескере отырып, оларды құқықтық реттеуді жетілдіруге бағытталған.

SUMMARY

In the master's thesis, the author examines the role and functions of the head of the investigative department in the context of procedural and departmental control in the Republic of Kazakhstan.

The research is aimed at developing scientifically sound recommendations for adapting the procedural powers of the head of the investigative department, as well as improving their legal regulation, taking into account the current challenges and requirements of modern society.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4 стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	5-14 стр.
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА	
1.1 Характеристика развития процессуальных полномочий начальника следственного отдела на разных стадиях уголовного судопроизводства Казахстана.....	15-29 стр.
1.2 Функциональная характеристика полномочий начальника следственного отдела.....	29-47 стр.
1.3 Сравнительно - правовой анализ процессуальных полномочий начальника следственного отдела Республики Казахстан и ряда зарубежных стран	47-61 стр.
2. ВЕДОМСТВЕННЫЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ НАЧАЛЬНИКОМ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	
2.1 Процессуальные полномочия начальника следственного отдела и их влияние на степень процессуальной независимости следователя в ходе досудебного расследования.....	62-77 стр.
2.2 Проблемы правового и организационного характера при реализации ведомственного контроля со стороны начальника следственного отдела и пути их решения.....	77-96 стр.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	97-103 стр.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	104-111 стр.

ПРИЛОЖЕНИЯ.....112-121 стр.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ГП – Генеральная прокуратура

г. – год

МВД – Министерство внутренних дел

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс

РК – Республика Казахстан

п. – пункт

ч. – часть

ст. – статья

стр. – страница

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

МООП – Министерство охраны общественного порядка

Казахская ССР – Казахская Советская Социалистическая Республика

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

ОВД – органы внутренних дел

КГБ – Комитет государственной безопасности

РФ – Российская Федерация

УПЗ – Уголовно-процессуальный закон

КР – Кыргызская Республика

ЕРДР – Единый реестр досудебного расследования

КУИ – Книга учета информации

т. – том

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Обеспечение уголовно-процессуального законодательства и конституционных прав граждан в ходе досудебного расследования представляют собой одну из главных задач, стоящих перед органами досудебного расследования. Их эффективное исполнение реализуется, в первую очередь тщательной организацией процессуального управления за деятельностью следователя.

Так в послании Президента Республики Казахстан – К.К. Токаева народу Казахстана от 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» отмечено, что необходимо строительство «Справедливого государства» и недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, а главное – правильно и объективно реагировать на них. Разработка новых стандартов служения государства интересам граждан, где правоохранительная система играет ключевую роль, обеспечивающие своевременную защиту прав граждан и отвечающая высоким международным стандартам последовало внедрение в Казахстане трехзвенной модели уголовного процесса с четким разделением полномочий [1].

В целях реализации пункта 4 Указа Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 был утвержден план концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, где такие приоритеты как совершенствование уголовного процессуального законодательства, а именно в части пересмотра статуса и круга полномочий участников уголовного процесса определены как один из основных пунктов [2].

Реформирование организации досудебного расследования, а именно введение трехзвенной модели расследования, а так же переход от бумажного к электронному расследованию усилило роль ответственности следователя, так и прокурора, однако, права и обязанности начальника следственного отдела

каким-либо изменениям не подвергались, что ослабило ведомственный процессуальный контроль со стороны начальника следственного подразделения.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (в редакции от 1997 года) существенно были сокращены объем и содержание прав начальника следственного отдела, а так же динамика взаимоотношений в рамках уголовного процесса между начальником следственного отдела, следователем и прокурором. Изменение полномочий начальника следственного отдела на сегодняшний день имеют различные противоположные мнения, как ученых, так и руководителей следственных подразделений.

Текущая актуальность научных диспутов, в сфере уголовно-процессуального законодательства обусловлена, в силу выявленных трудностей при внедрении внесенных изменений. В настоящее время эта актуальность не только не убывает, а, наоборот, усиливается, что проявляется в противоположных точках зрения практикующих юристов и ученых процессуалистов в зависимости от характера выполняемыми ими функциональных обязанностей – предварительного следствия или осуществление прокурорского надзора за ним.

Эти дифференцированные подходы формируют различные перспективы по направлениям совершенствования уголовно-процессуального законодательства, что находит отражение в представленных предложениях по изменению процессуальных полномочий начальника следственного отдела и прокурора, обладающих, в значительной мере, компромиссным характером. Сложившаяся в результате применения уголовно-процессуального законодательства практика выявила ряд проблем, которые представляют собой объект глубокого теоретического анализа и требуют решения посредством законодательного регулирования.

С увеличением актуальности становится необходимым проведения исследования проблем, связанных с разделением процессуальных полномочий начальника следственного отдела и прокурора. Это исследование должно осуществляться в контексте их функций и реализуемых обязанностей в рамках нынешнего досудебного производства. Также требуется рассмотрение аспектов объема, содержания, законодательного регулирования и практики осуществления этих полномочий.

Научно значимым и необходимым для исследования является вопрос об определении взаимосвязи между процессуальными полномочиями начальника следственного отдела, которые определяют его способность осуществлять процессуальное управление влиянием на работу следователя, и процессуальной автономией последнего.

Высказанные утверждения указывают о насущности рассматриваемой темы для исследования и указывают на наличие нерешенных нормативно-правовых, теоретических и практических аспектов в контексте роли начальника следственного отдела. Это обстоятельство обосновывает как научную, так и практическую значимость проводимого диссертационного исследования.

Динамичное изменение уголовно-процессуального законодательства и практики право применения побуждает к дальнейшему детальному исследованию процессуальных прав начальника следственного подразделения. Это выдвигает необходимость пересмотра данных полномочий и более подробного изучения эффективности их применения, установления возникающих проблем при их осуществлении, а также выработки методов их разрешения.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Фундаментальные научные исследования, касающиеся деятельности начальника следственного отдела, были осуществлены в период действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной

Социалистической Республики 1960 года. Этому вопросу уделяли внимание в своих диссертационных исследованиях ученые, такие как П.И. Минюков., Б.В. Асриев, М.В. Мешков.

В ходе научного анализа вопросов, связанных с процессуальным контролем в структурах внутренних дел, изучены диссертационные исследования ученых, таких как В.В. Кальницкий, А.П. Дубровин, П.В. Лементовой и Г.Н.Меглицкий. Так же данную тему в своей монографии рассмотрели такие казахстанские ученые как Тапаев С.Б., Хан В.В.

В своих статья опубликованных в научных журналах рассмотрели вопросы ведомственного контроля отечественные ученые Мазур Н.В., Ханов Т.А., Кудлай Е.В.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании прав начальника следственного отдела на основе анализа нормативно правовых актов, регламентирующих его деятельность, а также выработка научно обоснованных рекомендаций по вопросам процессуальных полномочий, усовершенствованию их правового регулирования и практического внедрения.

Для достижения этой цели определены следующие задачи исследования:

- определить исторические факторы возникновения начальника следственного отдела как субъекта уголовного процесса, а также развития процессуальных полномочий;
- определить особенности и основные аспекты процессуальных функций начальника следственного отдела и согласованность их с его полномочиями;
- определить, в какой степени содержание и объем процессуальных прав начальника следственного отдела и их фактическое осуществление обеспечивает на нынешнем этапе процессуальную независимость следователя;
- на основе сравнительного анализа уголовно-процессуального законодательства прав руководителя следственного подразделения зарубежных

стран и отечественного законодательства, дать оценку процессуальным правам начальника следственного отдела по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан;

- провести анализ проблем, возникающих в ходе практической реализации процессуальных прав начальника следственного отдела, и разработать научно обоснованные предложения.

Объектом исследования являются правоотношения между начальником следственного отдела при реализации им своих процессуальных полномочий и другими субъектами уголовного процесса.

Предметом диссертационного исследования являются нормы национального, зарубежного уголовно-процессуального, а так же иные нормативно-правовые документы, регулирующие вопросы реализации процессуальных прав начальника следственного отдела и устанавливающих роль и функции данного субъекта в досудебном производстве, алгоритм осуществления его процессуальных полномочий, практика применения данных полномочий, результаты научных работ ученых и научные достижения в области теории уголовного судопроизводства по указанным вопросам.

Исследование опирается на методологический фундамент диалектического метода познания объективной действительности.

Методы и методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой) методов познания. Указанные методы обеспечивают комплексный и всесторонний анализ сущности и проблемных вопросов, связанных с регламентацией процессуальных функций начальника следственного отдела.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка комплексного исследования проблемных

аспектов, возникших в процессе процессуально-ведомственного контроля со стороны начальника следственного подразделения, которое выполнено учитывая последние изменения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, в том числе и с введением электронного досудебного расследования.

Также новизна исследования состоит в выработке новых и не предлагавшихся ранее предложениях и рекомендациях, нацеленных на оптимизацию и усовершенствование процессуально-ведомственного контроля.

Положения, выносимые на защиту.

1. В Главе 8 УПК РК «Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования», начальник следственного отдела обозначен как субъект уголовного процесса. Тем самым законодатель определил основополагающую функцию начальника следственного подразделения в уголовном процессе – функцию обвинения (уголовного преследования). В данном контексте акцент делается на закреплении полномочий начальника следственного отдела, определенных в предметной области рассматриваемой главы.

На основании изложенного полагаем, что п.23 ст.7 УПК РК необходимо дополнить и изложить в следующей редакции: «органы (должностные лица) уголовного преследования – прокурор (государственный обвинитель), *начальник следственного отдела*, следователь, орган дознания, дознаватель».

Внесенное изменение позволит исключить противоречия в уголовно-процессуальном законодательстве, а также окончательно определит место начальника следственного отдела в уголовно-процессуальном законодательстве РК.

2. Основной функцией начальника следственного отдела является руководство процессом досудебного расследования, что определяет его основную функцию и цель – обеспечение эффективного процессуального

руководства над деятельностью следователей в рамках предварительного следствия. Это включает организацию эффективного расследования, определение оптимальных направлений, контроль за соответствием деятельности следователя закону и устранение выявленных нарушений через предоставленные законом полномочия.

Процессуальный контроль, представляет собой юридический инструмент в рамках данной функции начальника следственного отдела, направленный на процессуальное руководство деятельностью следователя. Так же начальник следственного отдела обладает дополнительной функцией как принятие досудебного расследования в свое производство и осуществления предварительного следствия по нему. Реализация начальником следственного отдела данной функции возможна при наличии определенных процессуальных условий.

Начальник следственного отдела, как носитель основной функции процессуального руководства, должен быть законодательно уполномочен для выполнения данной задачи. В этой связи полагаем, что ч.2 ст.59 УПК РК необходимо дополнить и изложить в следующей редакции: «2. Начальник следственного отдела осуществляет руководство процессуальной деятельностью следователя и для реализации указанной функции уполномочен:».

3. В целях оптимизации, устранения противоречий и совершенствование процессуально-ведомственного контроля в УПК РК предлагаем:

- для наделения полномочием начальника следственного подразделения как проверка материалов, проверки сообщения об уголовном правонарушении и дачи по ним указания, п.5 ч.2 ст.59 УПК РК изложить в следующей редакции: «проверять материалы проверок по заявлениям или сообщениям об уголовном правонарушении, находящиеся на рассмотрении у следователя, проверять уголовные дела и давать по ним указания»;

- в целях надлежащего и полного определения круга полномочий начальника следственного отдела при формировании следственной группы и изменении её состава, п.3 ч.2 ст.59 УПК РК изложить в следующей редакции: *«создавать следственную группу и поручать производства расследования нескольким следователям, а так же изменять ее состав»;*

- для правильной и единообразной реализации полномочий начальника следственного отдела по вопросам отстранения следователя от производства уголовного дела, путем определения их причин и оснований, а также закрепления соответствующей процедуры, п.4 ч.2 ст.59 УПК РК изложить в следующей редакции: *«отстранять следователя от проведения досудебного расследования по мотивированному постановлению, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса, а так же при наличии оснований, предусмотренных настоящим Кодексом, для его отвода или в случае неэффективного досудебного расследования».*

- в целях оперативного и своевременного реагирования на нарушения следователем норм уголовно-процессуального законодательства в ходе досудебного расследования, повышение уровня эффективности следственного подразделения, п.7 ч.2 ст.59 УПК РК изложить в следующей редакции: *отменять незаконные или необоснованные постановления следователя;*

4. С учетом проведенного исследования предлагается усовершенствовать согласовательный механизм процессуальных решений следователя путем дополнения и изложения отдельных статей УПК РК в следующей редакции:

- (ч.1 ст.300 УПК РК) *«Начальник следственного отдела, изучив отчет о завершении досудебного расследования и приложенные к нему материалы, производит одно из следующих действий:*

1) *согласовывает и направляет отчет о завершении досудебного расследования и приложенные к нему материалы и уголовное дело прокурору;*

2) *возвращает уголовное дело для производства дополнительного расследования».*

- (ч.3 ст.629-3 УПК РК) *«По делам о преступлениях небольшой тяжести постановление о применении приказного производства, вынесенное следователем, подлежит передаче начальнику следственного отдела, который, изучив уголовное дело, не позднее двадцати четырех часов с момента поступления дела принимает по нему одно из следующих решений:*

1) *согласовывает постановление о применении приказного производства и направляет уголовное дело прокурору;*

2) *отказывает в согласовании постановления о применении приказного производства и прекращает уголовное дело по основаниям, предусмотренным статьями 35 и 36 настоящего Кодекса;*

3) *отказывает в согласовании постановления о применении приказного производства и возвращает уголовное дело для производства предварительного следствия».*

- (п.11 ч.2 ст.59 УПК РК) *«начальник следственного отдела согласовывает постановление о прекращении досудебного расследования; согласовывает отчет о завершении досудебного расследования, протокол ускоренного досудебного расследования, согласовывает постановление о применении приказного производства и направляет уголовные дела прокурору».*

- (п.12 ч.2 ст.59 УПК РК) *«возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве предварительного или дополнительного расследования».*

Апробация результатов исследования и внедрение результатов. Основные положения диссертации обсуждались и были одобрены на заседании кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Ряд выводов и положений, вносимых на защиту, были

апробированы на международной конференции и опубликованы в следующих статьях:

- «Организационно-правовые проблемы ведомственного контроля в досудебном производстве», материалы VI Международной научно-практической конференция, приуроченной к празднованию 100-летнего юбилея У.С. Сеитова «Развитие современной юридической науки: теория и практика», Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан г. Косшы, 2023г.

- «Функциональная деятельность начальника следственного отдела в уголовном процессе Республики Казахстан», Международный научный журнал «Академик» №1(227) г. Астана, 2023г.

Вместе с тем, результаты исследования направленные на совершенствование УПК РК в рамках ведомственного контроля досудебного расследования обсуждены и внедрены на совместном совещании с сотрудниками органов уголовного преследования в практическую деятельность Отдела полиции Уалихановского района Департамента полиции Северо-Казахстанской области и прокуратуры Уалихановского района Северо-Казахстанской области. (Приложение 1)

1 Теоретические и правовые основы процессуальных полномочий начальника следственного отдела

1.1 Характеристика развития процессуальных полномочий начальника следственного отдела на разных стадиях уголовного судопроизводства Казахстана.

Исторические аспекты играют важную роль для анализа и рассмотрения института процессуальных полномочий начальника следственного отдела. Их рассмотрение позволит проанализировать источники послужившее появлению, развитию и эволюции в уголовном судопроизводстве начальника следственного отдела как отдельного субъекта уголовного процесса.

Правовое положение начальника следственного подразделения на своем пути становления претерпел значительные изменения. Путь эволюции начинался от присущих в настоящее время полномочий прокурора до категоричных сокращений процессуальных прав начальника следственного подразделения.

Возникновение в уголовном процессе такого субъекта как начальник следственного отдела обусловлено подписанием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 06 апреля 1963 года № 1237-6 «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» связанного с формированием следственных органов в подразделениях милиции [3].

С введением 25 декабря 1958 года Основ уголовного судопроизводства Союза Советских Социалистических Республик [4], следственный орган советской милиции, равно как и в 1922 году, был снова расформирован. Процесс расформирования был мотивирован тем, что осуществление досудебного расследования милицией не соответствует ее законодательному

статусу и предназначению [5]. Право проведения досудебного расследования новым уголовно-процессуальным законом, было передано следственному аппарату прокуратуры и следователям комитета государственной безопасности СССР, независимо от того, что следственный аппарат органов внутренних дел в конце 50-х гг. осуществлял расследование больше половины всех уголовных расследований. К примеру, органами дознания в 1962 году было окончено 276 153 уголовных дела, из них в суд направлено 204 690, а вот следователями прокуратуры всего окончено 256 123 уголовных дел, из них в суд направлено 170 831 уголовное дело [6].

Попытка достижения эффективности предварительного следствия исключительно через ведение следственной деятельности силами органов прокуратуры оказалась недостаточно удачной, потому как, в соответствии с представленной информацией, растущий масштаб следственной деятельности, вверенного следственным структурам прокуратуры, оказался для них не под силу, что привело к значительному ухудшению эффективности досудебных расследований.

Таким образом, дознавателям Министерства Охраны Общественного Порядка СССР было поручено осуществление полного объема предварительного следствия по уголовным делам, которые подследственные следственному аппарату прокуратуры, что привело к параллелизму в работе указанных органов и послужило одним из мотивов реформирования системы досудебного расследования.

Исходя из конъюнктуры и неотложной необходимости в принятии эффективных действий по исправлению обозначенных недостатков, 6 апреля 1963 года Указом Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик было делегировано полномочие по осуществлению досудебного расследования органам охраны общественного

порядка на равных со следственным аппаратом прокуратуры и комитетом государственной безопасности.

Учрежденный аппарат предварительного следствия был выведен из-под управления органов милиции, превратившись в структурное автономное подразделение. Данное изменение существенно сказалось на организации досудебного расследования и содействовало более оперативному и эффективному расследованию преступлений, а так же равномерной нагрузке в следственных подразделениях на следователей разных ведомств.

Так, к примеру, в 1963 году было окончено 451 084 уголовных дела. Из них следователями прокуратуры было окончено 194 219, а следователями органов Министерства охраны общественного порядка 256 865. Судом было возвращено для проведения дополнительного расследования 7 631 уголовное дело, 4 991 досудебных расследований пришлось на следственные подразделения прокуратуры, а следственным подразделениям МООП судом было возвращено 2 640 [7].

С целью эффективной координации и управления процессом расследования были созданы следственные отделения, отделы и управления. На руководителей данных следственных подразделений, а также их заместителей, были возложены функциональные обязанности по управлению и надзору за соблюдением правомерности в ходе досудебного расследования. Для этого в Положение о структуре и деятельности следственного аппарата в органах Министерства Охраны Общественного Порядка СССР, руководителям следственных структур были предоставлены ряд прав и обязанностей.

К примеру, начальники следственных отделов вправе поручать досудебные расследования, а так же и контролировать нагрузку на следователей путем распределения уголовных дел; осуществлять контроль материалов и досудебных расследований, предоставлять указания и методические рекомендации по досудебным расследованиям, а также

принимать участие в расследовании и самостоятельно проводить расследование уголовных дел. Помимо этого, начальники следственных подразделений осуществляли другие функции организационного и управленческого характера.

Активность руководителей следственных отделов внесла существенный вклад в уголовный процесс и организацию профессионального расследования в ходе предварительного следствия. Однако пробелом в реформе стало отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе стран Советского Союза присвоения руководителю следственного отдела закрепленных в этих кодексах прав и отсутствие его как самостоятельного субъекта уголовного процесса. Данное обстоятельство усложняло осуществление исполнения своих функциональных обязанностей начальниками следственных подразделений.

Тем временем, предложения по устранению данного недостатка повлекло рождение спора и разных взглядов ученых и практикующих юристов. Некоторые сторонники высказывались за расширение и внесения в уголовно-процессуальное законодательство прав начальника следственных подразделений и выделения его в самостоятельного участника уголовного процесса, в то время как другие выступали против данной инициативы.

Так, советские ученые А.Сербулов и А.Соловьев являлись сторонниками закрепления прав руководителей следственных подразделений в рамках уголовно-процессуального закона для исполнения их обязанностей и достижения поставленных задач. Они утверждали, что руководители следственных подразделений занимают значимое место в эффективной организации досудебного расследования в следственных подразделениях МООП. По их мнению, предоставление таких прав начальнику следственного подразделения имеет прикладная важность, по причине того, что начальник следственного отдела ответственен за состояние предварительного следствия в закрепленном подразделении. Без присвоения им процессуальных прав, закрепленных в уголовно-процессуальном законе, обеспечение качественного

предварительного следствия представляется затруднительным, и практика настаивает на необходимости предоставления таких полномочий [8].

Поддерживал вышеуказанное мнение прокурор Московской области Л.Ураков, который рекомендовал наделить руководителей следственных отделов правами закрепленных в уголовно-процессуальном кодексе, в том числе и правом отмены незаконных постановлений следователя. Он аргументировал свою позицию тем, что уголовные дела, которые расследуют следователь, является его процессуальной деятельностью, а руководитель следственного подразделения осуществляет управление данной деятельностью, в связи, с чем взаимоотношения между этими субъектами уголовного процесса также должно регулироваться процессуальными нормами. Таким образом, наделение начальников следственных отделов прав в рамках уголовно-процессуального закона, по мнению Л. Уракова, является необходимым шагом для правильной организации и контроля над предварительным следствием [9].

Однако некоторые авторы высказывали свои разногласия по поводу предложений о предоставлении прав в рамках уголовно-процессуального законодательства начальникам следственных отделов. Например, В.С. Чистякова признавала необходимость регулирования процессуальных отношений между начальником следственного подразделения и следователем, однако утверждала, что такие предложения могли бы нарушить процессуальную независимость следователя и привести к тому, что права и обязанности начальника следственного отдела дублировали бы функции прокурора, а именно его надзорную деятельность [10].

Н.В. Жогин и профессор Ф.Н. Фаткуллин, являлись единомышленниками мнения В.С. Чистяковой. Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин выражали несогласие закреплению прав в уголовно-процессуальном законодательстве начальников следственных подразделений и наделения процессуального характера взаимоотношений со следователями. Они аргументировали свою позицию тем,

что в текущих условиях у начальников следственных подразделений уже достаточно полномочий для руководства деятельностью следователя, без необходимости предоставления им процессуальных прав, так как они могут давать указания и требовать их исполнения [11].

В 1964 г. на Всесоюзном совещании следователей прокуратуры и МООП предметом обсуждения стала тема предоставления начальнику следственного отдела прав закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве. Тем не менее, при окончательном решении собрания был сделан вывод, что начальники структурных подразделений следствия «...не обладают и не могут обладать процессуальными правами...», а «...предоставление им процессуальных прав означало бы подмену прокурорского надзора и посягательство на процессуальную самостоятельность следователя» [12].

Рассмотрение права и обязанностей начальника следственных подразделений ведомственных правовых актов, указывает на то, что руководители следственных структур в действительности осуществляли функции, которые никак иначе как процессуальные не назовешь.

Ведомственные правовые акты наделили начальника следственного отдела управлять и организовывать предварительное следствие, а так же принимать участие в производстве по досудебному расследованию: проверке уголовных дел, дачи указаний, принимали участие в следственных действиях и могли самостоятельно проводить досудебное расследование. Таким образом, начальник следственного отдела осуществлял функции процессуального контроля и находился в процессуальных взаимоотношениях со следователями, которые не были урегулированы нормами уголовно-процессуального права того периода.

В первой половине XX века управление досудебным расследованием было делегировано между множеством государственных органов и должностных лиц. Отметим, что к субъектам уголовного процесса немало из

данных государственных органов и должностных лиц не относились. Данное обстоятельство привело к тому, что процессуальная независимость следователей подверглась дискриминации, что приводило к необъективности досудебного расследования, а так же не гарантировало защиту прав и законных интересов граждан, участвовавших в уголовном процессе. Руководители созданных следственных подразделений, исполняя процессуальный контроль над деятельностью следователей в пределах административного управления, были уполномочены различными правами и обязанностями в зависимости от государственного органа.

К примеру, начальники следственных подразделений Комитета государственной безопасности и Министерства охраны общественного порядка действуя в рамках ведомственных правовых документов, регулировали работу следователей. В свою очередь в подразделениях прокуратуры надзор за предварительным следствием, а так же процессуальный контроль над ним проводилась помощниками либо заместителями прокурора. В области досудебного расследования, прокурор обладал всеми правами процессуальной деятельности. Их права и обязанности были закреплены процессуальным статусом прокурора. Несмотря на отсутствие у руководителей следственных подразделений процессуальных прав по должности, их роль компенсировалась наличием у прокуроров соответствующих полномочий.

Законодательство, установленное в Уголовно-процессуальном кодексе Казахской ССР 1959 года, укрепило понятие как гарантирование процессуальной независимости следователя и предотвращении противоправного посягательства в его деятельность. Однако на практике возникла потребность в установлении единых полномочий руководителей следственных подразделений в законе, которые были бы применимы ко всем структурным следственным подразделениям в независимости от ведомства и включали в себя механизм и границы влияния на следователя в ходе

осуществления им своих должностных обязанностей в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Так, 14 декабря 1965 г. Президиум Верховного Совета РСФСР подписал Указ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики», который был велеием того времени, так как анализ практической деятельности следственных подразделений указывал на необходимость наделения процессуальных прав начальника следственного отдела [13].

В УПК РСФСР на основании вышеуказанного Указа в статью 34 были внесены изменения, а именно был внесен п. «ба». Данный пункт вводил в уголовный процесс совершенно новый субъект - руководители следственных структур ОВД и КГБ. Впервые в законодательном акте было дано определение понятию начальник следственного отдела, а так же отражено его сущность.

Данные изменения вызвали тенденцию изменения в уголовно-процессуальном законодательстве и других советских республик, включая Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР. Все изменения и дополнения затрагивали вопросы управления досудебного расследования и регламентация процессуального статуса начальников следственных подразделений ОВД и КГБ.

Так, Президиум Верховного Совета Казахской ССР, следуя общей правовой политике Советского Союза, подписал Указ от 21 февраля 1966 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР» начальники отделов МООП были наделены процессуальными правами, которые выражались в осуществлении ведомственного процессуального контроля за деятельностью следователей. Эти процессуальные права начальника следственного отдела были закреплены в статье 121-1 Уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР [14].

Начальник следственного отдела был наделен полномочиями проверять уголовные дела, давать письменные указания следователю о производстве предварительного следствия, о привлечении лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела, о производстве отдельных следственных действий, отменять незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении и приостановлении дел с обязательным уведомлением прокурора, направлять оконченные уголовные дела прокурору. Так же начальник следственного подразделения обладал правом поручать производство досудебного расследования любому следователю, который находился в его структурном подчинении (или нескольким следователям), передавать дело от одного следователя другому, а также участвовать в производстве предварительного следствия и лично проводить расследование, пользуясь при этом полномочиями следователя.

Внесенные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР, закрепивший начальника следственного подразделения как отдельного участника уголовного судопроизводства, а так же наделения данного участника процессуальными правами, указывало на тот факт, что значимость роли данного субъекта уголовного процесса возросла. Изменения позволили устранить ряд пробелов в законодательстве касающихся организационных и процессуальных аспектов.

Анализ полномочий, таких как право проверки уголовных дел, выдача указаний следователям, участие в предварительном следствии, и личное его проведение, позволяет утверждать, что в 1966 году началась закономерная тенденция к расширению функций начальника следственного отдела в управлении процессами выявления и расследования преступлений. К сожалению, эта тенденция не получила мгновенного отражения в практике и законодательстве об уголовном процессе.

Определение правового статуса начальника следственного отдела сделало его ключевым и активным субъектом уголовно-процессуальной деятельности. Совокупность предоставленных полномочий определила характер его деятельности, роль и значение в уголовном судопроизводстве. Таким образом, он выполнял важную уголовно процессуальную функцию - функцию процессуального руководства предварительным следствием [15].

Во время внесенные корректировки в уголовно-процессуальное законодательство позволило решить проблему противоречия правового статуса начальника следственного подразделения в ведомствах осуществляющих предварительное расследование. Так же установили границы воздействия на профессиональную деятельность следователя и создали законные механизмы для руководителей следственных аппаратов в ходе осуществления ими процессуального контроля.

М.В. Мешков отметил, что процесс руководства предварительным следствием, изначально представлявший собой неупорядоченный комплекс нормативных актов, регулирующих деятельность следственных структур. Со временем данная деятельность начальника следственного отдела эволюционировала в отдельный вид уголовно-процессуального управления, которая стала научно обоснованной и закреплённой в уголовно-процессуальном кодексе. Такая деятельность осуществляется согласно закону только определенными субъектами - начальниками следственных отделов [16].

Долгие годы процессуальные права начальника следственного отдела изменениям и дополнениям не подвергались.

С получением независимости Республики Казахстан только в 1995 году Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу Закона, от 25 декабря 1995 г. N 2725 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР и Республики Казахстан» были внесены следующие изменения:

- в статье 21 добавлен пункт 5а) «начальник следственного отдела» - Председатель Государственного следственного комитета, начальник главного следственного управления, управления, отдела, отделения Государственного следственного комитета, органов национальной безопасности и его заместители, действующие в пределах своих.

- в статью 121-1 внесли следующее дополнение:

часть вторую после слов «а также о производстве отдельных следственных действий» дополнить словами «отменять незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении и приостановлении дел с обязательным уведомлением прокурора в течение двадцати четырех часов, направлять оконченные уголовные дела прокурору» [17].

С введением Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан 1997 года полномочия начальника следственного отдела подверглись кардинальным изменениям в сторону сужения и сокращения, но в то же время определило его место. Данные процессуальные права начальника следственного отдела были отражены в ст.63 УПК РК.

Вступивший в законную силу УПК Республики Казахстан ограничил процессуальные права начальника следственного отдела, а именно исключено было то, что начальник следственного подразделения теперь не мог отменять незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении и приостановлении дел. Однако не было закреплено и регламентировано, какие действия должен произвести начальник следственного отдела при принятии следователем незаконного и необъективного процессуального решения. Какого-либо право обращения к прокурору с ходатайством об отмене такого решения законодателем предусмотрено не было.

Диссертант приходит к выводу, что начальник следственного отдела тем самым был лишен права законными путями, как это было ранее, выявлять и оперативно устранять нарушения допущенные следователем.

Хочется отметить, что законодатель впервые отразил то, что указания начальника следственного отдела по уголовному делу не могут ограничивать самостоятельность следователя, сделано это было с целью отметить независимость следователя как самостоятельное процессуальное лицо.

Данные изменения были следствием приобретения независимости Республики Казахстан. Государственная стратегия направлена на создание государства, где правовые нормы и демократические принципы играют ключевую роль. Следуя этим целям, было проведено реформирование структур, которые осуществляли предварительное следствие, включая попытки создание самостоятельного органа предварительного следствия - Государственного Следственного Комитета.

В отличие от УПК Казахской ССР не включавшего начальника следственного отдела в перечень участников уголовного судопроизводства, законодатель закрепил процессуальный статус начальника следственного отдела в главе 8 «Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования» УПК РК.

В 2014 году произошло вновь реформирование уголовно-процессуального законодательства, вследствие чего был введен новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, где полномочия начальника следственного отдела снова подверглись изменениям. Данные процессуальные права начальника следственного отдела были отражены в ст.59 УПК РК, которые подробнее будут рассмотрены в следующем подразделе.

Таким образом, эволюция полномочий начальника следственного отдела и закрепления их в рамках уголовно-процессуального законодательства, четко обозначило его роль в уголовном процессе. Агрегирование функциональных

обязанностей по координации за досудебным расследованием и осуществления функции обвинения указывает о наделения процессуальных прав начальника следственного отдела, которые дают возможность влиять на досудебное расследование.

Появление нового субъекта уголовного процесса как начальника следственного отдела утвердило другие правовые положения, касающегося правовой роли и процессуального управления досудебного расследования. Это также инициировало интересные дискуссии и острые споры среди ученых и практикующих специалистов относительно аналогии процессуально-ведомственного контроля и надзора осуществляемого прокуратурой в течение многих лет.

Эти дискуссии в значительной мере были вызваны близостью функциональных и процессуальных полномочий, закрепленных законодателем начальнику следственного подразделения и такому субъекту как прокурор. Помимо наделения начальника следственного подразделения статуса участника уголовно-процессуальных отношений и предоставление ему обширных процессуальных полномочий для руководства предварительным следствием было обусловлено необходимостью разгрузить прокурора от процессуального руководства деятельностью следователей, не являющихся его прямыми подчиненными, и таким образом, позволить прокурору сосредоточить внимание на надзорной деятельности.

В заключение данного подраздела, диссертант приходит к следующим выводам:

1. Эволюция становления процессуального статуса начальника следственного подразделения протекала через многозначные и противоречивые этапы. Несмотря на теоретические концепции, абстрагирующиеся от необходимости присвоения начальнику следственного отдела процессуальных полномочий, данное развитие прошло через сложные траектории исследования,

выявляя интеллектуальные и практические аспекты, связанные с утверждением правового статуса данной должности. Этот процесс акцентирует внимание на актуальности дискуссий в сфере управления правопорядком и требует дальнейших аналитических разработок в контексте формирования и функционирования процессуальной власти в руководящих структурах правоохранительных органов.

2. Мониторинг начальником следственного отдела, с самого начала не представлял собой вариант прокурорскому надзору, а, наоборот, скорее рассматривался как автономные обеспечительные меры процессуальной деятельности следователя. Инициальные цели введения института начальника следственного отдела и предоставления ему процессуальных функций сводились, во-первых, к предотвращению незаконного вмешательства в процессуальную работу следователя, а, во-вторых, к превентивным мерам в целях исключения нарушений в сфере уголовно-процессуального закона, которые могли бы быть совершены следователем в ходе осуществления предварительного следствия. Этот эволюционный процесс выявлялся как средство гарантирования надлежащего хода уголовного судопроизводства и стремления к защите от возможных недостатков в деятельности следователя, что выражалось в предоставлении начальнику следственного отдела соответствующих прав и функций.

3. С годами наблюдалась эволюция прав, предоставленных начальникам следственных отделов, в том числе предоставления новых полномочий, которые будут рассмотрены в последующих разделах. Реформирование прав начальника следственного отдела взяло тенденцию в сторону уменьшения процессуальных полномочий и ослабления характера властно-управленческих полномочий руководителей данных подразделений. Это было вызвано изменением политики государства, ориентированной на установление

правового и демократического порядка, а также проведением реформ в органах предварительного следствия.

4. Анализ исторического формирования субъекта уголовного процесса начальника следственного отдела, а так же его процессуальный статус выявило, что эволюция на теоретическом уровне полностью соответствовали разным историческим стадиям эволюции государства, его политической и правовой концепции, преобладавшим в разные циклы развития. Правовые концепции, относящиеся к процессуальному положению начальника следственного отдела, прежде всего, базировались и образовывались, в силу развития и становления правовой системы, а также учитывали контекстуальные изменения и акценты, вносимые государственными и юридическими реформами в Казахстане.

1.2 Функциональная характеристика полномочий начальника следственного отдела

В анализе процессуальных полномочий предпочтительно ориентироваться на функциональные аспекты, осуществляемые участником уголовного судопроизводства, а также на его предназначение в контексте уголовного процесса. При изучении сущности и характеристик данных полномочий необходимо углубленно рассматривать выполняемые участником функции в рамках уголовной юрисдикции, стремясь выявить взаимосвязь между их выполнением и эффективностью функционирования уголовного процесса в целом.

Эффективное измерение данных полномочий тесно связано с их соответствием функциональной цели, которая вытекает из задач, предъявляемых участникам уголовного судопроизводства. Критерии успешности в данном контексте определены способностью полномочий действовать в согласии с функциональными целями, которые, в свою очередь,

формулируются в соответствии с высшими целями и задачами уголовного процесса.

В связи с особенностями деятельности следственных подразделений и двойственным характером их управления, полномочия начальника следственного отдела обычно разделяются на две категории: процессуальные и организационно-управленческие. Это деление основывается на том, определены ли эти полномочия нормами уголовно-процессуального закона или административного права, исходя из конкретных задач, стоящих перед начальником следственного отдела [18].

Процесс преобразования досудебного расследования в Республике Казахстан, одним из важных аспектов, которого было внедрение трехзвенной модели расследования, привел к пересмотру и модернизации традиционных методов уголовного расследования, перевод его из бумажного формата в электронный формат расследования. Переход к электронному формату расследования обусловил не только более эффективное управление информацией и документацией, но и усиление ответственности государственных органов и должностных лиц, осуществляющие функции уголовного преследования за точность и законность проводимых действий.

Реформирование привело к дискуссии о процессуальных функциях начальника следственного отдела.

Справедливо подчеркивается важная роль начальника следственного отдела в данном процессе. Этот ключевой фигурант уголовного процесса несет на себе значительную ответственность за координацию и надзор за всеми этапами предварительного следствия. Его роль не ограничивается просто административными функциями; он также взаимодействует с прокурором и другими участниками уголовного расследования, способствуя поддержанию баланса между законностью и эффективностью процесса.

Таким образом, реформирование предварительного следствия в Республике Казахстан представляет собой сложный и многогранный процесс, внесший существенные изменения в уголовно-процессуальное законодательство и методологию расследования. Важная роль начальника следственного отдела в этом контексте подчеркивает необходимость дальнейшего исследования и анализа его функциональных обязанностей в современной системе уголовного процесса.

Отсутствие единого теоретического определения для сущности и содержания уголовно-процессуальных функций, их количества, а также недостаток установленных дефиниций данных понятий в нормативных актах уголовного процесса создают существенные трудности в установлении четких рамок их толкования. Эта неоднозначность в теоретическом и нормативном аспектах вносит неопределенность в понимание и применение уголовно-процессуальных функций, что затрудняет их эффективное функционирование в рамках уголовного процесса. Разнонаправленность трактовок концепции уголовно-процессуальных функций приводит к тому, что некоторые исследователи интерпретируют их как отдельные сегменты уголовно-процессуальной деятельности [19]. В то время как другие ученые рассматривают эти функции с позиции индивидуальных участников уголовного судопроизводства, уделяя внимание ведущим процессуальным обязанностям, в которых проявляется ключевое предназначение и роль данного участника в уголовном процессе [20]. Разногласия также существуют относительно количества уголовно-процессуальных функций, что дополнительно усиливает дискуссии в научной области [21].

В современной научной литературе активно распространяется точка зрения, стремящаяся к структурированию системы процессуальных функций на несколько уровней. Эта позиция объединяет, в сущности, ранее высказанные точки зрения относительно сущности и содержания данных функций

[22].Фундаментальным концептуальным посылом вышеупомянутой точки зрения является идея дифференциации базовых *основополагающих* уголовно-процессуальных функций в качестве отдельных сфер уголовно-процессуальной деятельности от функций, присущих индивидуальным участникам уголовного судопроизводства. При этом выделяются основные функции, осуществляемые участниками судопроизводства в ходе реализации их основных обязанностей, а также дополнительные функции, выполняемые ими при возникновении конкретных процессуальных обстоятельств. В соответствии с предложенной концепцией, осуществляя конкретные полномочия, участник уголовного судопроизводства активизирует выполнение дополнительных функций, интегрированных в основные обязанности, обеспечивая, таким образом, эффективное осуществление фундаментальных функций уголовного процесса. Предложенная структура, основана, на схеме, где уголовно-процессуальные функции закреплены в нынешнем законодательстве.

Исходя из вышеописанной точки зрения в анализе процессуальных функций и полномочий начальника следственного отдела, мы считаем необходимо рассмотреть и определить следующие аспекты:

- согласуется ли содержание и природа наделенных уголовно-процессуальным законодательством процессуальных полномочий начальника следственного отдела характеру исполняемых им задач, установленных в УПК, путем осуществления данных полномочий;

- которые из полномочий и функций, считаются основополагающими в деятельности начальника следственного подразделения.

Разъяснения на поставленные вопросы, предоставят возможность систематизировать процессуальные обязанности, исполняемые начальником следственного отдела, в контексте современного уголовного процесса, а также определить взаимосвязь между ними.

В научной области уголовного процесса существуют различные мнения и взгляды о количестве функций, однако, общепринятыми, считаются три основные: уголовное преследование, защита и разрешение дела, установленные в УПК РК. Принимая во внимание перечисленные функции в уголовно-процессуальном законодательстве, отмечены группы субъектов наиболее активно функционирующие в уголовном процессе являющиеся, следовательно, стороной защиты, обвинения и суда.

Осуществляя сопоставительное исследование установления законодателем определения размещения указанных функций в рамках уголовно-процессуального законодательства, мы приходим к выводу, что в антитезе от УПК Казахской ССР 1959 г., регулировавшего компетенцию начальника следственного отдела в главе об общих условиях предварительного следствия, УПК Республики Казахстан 2014 г. закрепил его права и обязанности в главе 8 – «Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования». В связи с этим диссертант приходит к выводу, что законодатель установил ключевой функцией начальника следственного отдела в уголовном судопроизводстве – функцию уголовного преследования, хотя это и противоречит п.23 ст.7 УПК РК, где к органам (должностным лицам) уголовного преследования отнес прокурора (государственный обвинитель), следователя, орган дознания, дознавателя [23].

Проводя дальнейший анализ функционала начальника следственного отдела, требуется сформулировать его доминирующую процессуальную функцию, которая обеспечивает в соответствии упомянутой выше структуре процессуальных функций ведущую уголовно-процессуальную функцию обвинения, требующую закрепления в нормативно-правовых актах.

Основываясь на характере содержания и объема, данных начальнику следственного отдела процессуальных полномочий, понятно, что ключевой

реализуемой функцией входе предварительного следствия уголовно-процессуальный закон устанавливает как управление за работой следователя, а именно его процессуальной составляющей.

Позиция того, что начальник следственного отдела реализует функцию процессуального контроля в ходе досудебного расследования, сложилась еще в рамках действовавшего УПК Казахской ССР. Административные полномочия, которые применял начальник следственного отдела в ходе осуществления своей деятельности напрямую связано с процессуальным руководством, где он мог оказать влияние на ход и решения досудебного расследования. В круг этих полномочий начальника следственного отдела включало право направлять указания, передавать досудебное расследование от одного следователя другому, лично участвовать в производстве предварительного следствия.

Данную позицию поддерживали: Х.С. Таджиев [24], В.М. Савицкий [25], А.К. Гаврилов [26], И.М. Гуткин [27], Б.В. Асриев [28], А.М. Ларин [29] и другие. В то же время процессуальный контроль считается неотъемлемой частью управления либо инструментом его выполнения.

Противоположное мнение, которое поддерживали В.В.Кальницкий и другие ученые основывались и придерживались позиции того, что процессуальный контроль и процессуальное управление либо руководство имеют разные дефиниции и их необходимо разделять. Метод процессуального контроля и управления являются взаимодополняющими друг друга [30] и оцениваются как автономные правовые инструменты реализации начальником следственного отдела своих функций и полномочий [31]. Так, А.П. Дубровин отмечал, что у начальника следственного отдела имеются две автономные функции: во-первых процессуальное руководство, а во-вторых обеспечение соблюдения законодательства входе досудебного расследования осуществляемыми следователями, которые находятся в его подчинении [32].

В.П.Ашитко в своем исследовании процессуального положения руководителей вышестоящего следственного подразделения указывал, что управление и контроль процессуальной деятельности следователя являются разными функциями. Важность данных функций исходила от уровня должности начальника следственного отдела. Так, к примеру, начальник следственного отдела и следователь в значительной степени находятся в близком взаимоотношении, что обусловлено преимущественным уделяемым руководителем вниманием функции руководства по сравнению с функцией процессуального контроля. В данном контексте для вышестоящего руководителя (начальника следственного управления) процессуальное руководство не приобретает определяющего значения, так как его осуществление ограничивается рассмотрением дел, подлежащих контролю [33].

Сравнительно-правовой анализ процессуальных полномочий начальника следственного отдела Республики Казахстан и ряда зарубежных стран рассмотренный в следующем подразделе, выявил аналогию функциональных обязанностей с руководителем следственного органа в Российской Федерации. Диссертант считает, что полагает, что рецензирование взглядов российских ученых на функциональные характеристики руководителя следственного органа может быть ценным в некоторых аспектах анализа функциональных обязанностей начальника следственного отдела в Казахстане.

С.А.Табаков сходитя во мнении с вышеупомянутым мнением В.В.Кальницкого и его точка зрения заключается в том, что контроль и руководство считаются неотделимыми, взаимодополняемыми правовыми инструментами начальника следственного подразделения, различающимися между собой кругом полномочий определяющих влияние на досудебное расследование. В соответствии с мнением С.А. Табакова, процессуальное руководство приобретает актуальность исключительно в случаях, когда достижение целей, оказывается недостижимым через применение

процессуального контроля. Обычно руководящие функции вытекают из полномочий по контролю и, следовательно, имеют вторичный характер по отношению к нему. Тем не менее, гибкое применение правовых средств руководителем следственного подразделения не исключает возможности, при которой контроль может проистекать как результат руководства [34].

И.В. Чечулин тоже рассматривает процессуальное управление как основной вектор деятельности руководителей следственных подразделений по руководству расследованием и выбора его ключевых направлений, а процессуальный контроль он считает важнейшим инструментом управления.

Аналогичного суждения придерживалась Т.Ю. Попова, которая отмечала, что ключевой функцией руководителя следственного подразделения является процессуальное руководство. В то время как процессуальный контроль относит дополняющей функцией, в роли обеспечения соответствующего управления расследованием [35].

Н.А. Моругина в своих работах отмечала, что ключевой функцией руководителя следственного подразделения является процессуальное управление, а ее структурным элементом в качестве дополнительной функции рассматривала процессуальный контроль [36].

Интерес вызывает суждение В.А. Шабунина, который отмечает, что «руководство расследованием» несет такой же смысл, как и «ведомственный процессуальный контроль», то есть являются эквивалентными понятиями [37]. П.М. Олейник же наоборот, утверждал в своих трудах, что процессуальное руководство и процессуальный контроль являются двумя автономными функциями, где руководство считается основополагающей функцией [38].

Анализ поведения начальника следственного подразделения выявляет широкий спектр точек зрения в отношении природы осуществления руководства предварительным следствием. Большинство авторов соглашались с тем, что начальник следственного подразделения выполняет функции

управления в предварительном следствии. Тем не менее, имеется разногласие в трактовке характера этой деятельности, ее статуса – будь то самостоятельная основная или дополнительная функция, правовое средство, метод, аспект контроля, или проявление управленческой деятельности.

Концептуальная аналитика терминов "контроль" и "руководство" приводит к выделению их индивидуальных особенностей, одновременно подчеркивая тесные взаимоотношения и взаимозависимость между ними. Руководство, в широком смысле, определяется как процесс координации и надзор за работой ведомств или отдельных групп лиц. Это концептуальное понимание руководства охватывает векторные аспекты управленческой деятельности, рассматривая ее как действие уполномоченного субъекта.

Управление, в данном контексте, включает в себя руководящие функции, направленные на координацию и организацию деятельности структурированных образований. При этом руководство трактуется как регулирующий процесс, в рамках которого уполномоченный субъект управляет и направляет деятельность других участников.

Таким образом, руководство тесно связано с идеей управления и координации, подчеркивая активное воздействие на ход деятельности. В контексте руководства выявляется смысловая связь с управлением, где руководящая функция выступает в качестве важного элемента организационной структуры.

В данном аспекте процессуальное руководство, выполняемое начальником следственного подразделения, состоит в систематической организации продуктивного и качественного проведения досудебного расследования со стороны следователя. Это включает в себя установления ключевых и эффективных направлений расследования, наблюдение за соблюдением следователем законных требований в процессе его процессуальной деятельности, выявление возможных отклонений или

нарушений и реализации, соответствующих действий по их исключению. Этот вид руководства включает применение предоставленных уголовно-процессуальным законодательством функций для обеспечения соблюдения правовых норм и обеспечения эффективности следственного процесса.

Контроль, в рамках данного контекста, представляет собой систематическое и внимательное наблюдение за функционированием управляемой системы с целью верификации и обеспечения ее оптимальной эффективности. В процессуальном контексте, занимающемся деятельностью начальника следственного отдела, основным аспектом данного контроля является регулярная проверка и обеспечение соблюдения следователем уголовно-процессуального законодательства в ходе проведения досудебного расследования. В данном контексте, это может выражаться в форме предварительного, текущего и вытекающего процессуального контроля, при этом имея превентивный характер по предотвращению нарушений законодательства, а так же устранения уже совершенных нарушений, способствуя таким образом осуществлять контроль процессуальной деятельности следователя на разных стадиях осуществления процессуальных регулирующих решений.

Из высказанных утверждений можно определить следующее, что процессуальный контроль вместе с координированием и выбором ключевых направлений досудебного расследования выступает правовым инструментом процессуального руководства работой следователя, не в меньшей мере значимым и полезным, позволяющим обеспечивать объективное и качественное расследование проводимое следователем. Процессуальный контроль напрямую осуществляется с помощью процессуального руководства и считается его неотделимым звеном, как считают упомянутые выше ученые, «его динамичной стороной». Начальник следственного подразделения,

реализовывая процессуальный контроль, реализует функцию процессуального руководства.

Исходя из этого, ориентирование процессуальной деятельностью следователя представляет собой ключевой аспект в определении сущности и основного содержания функций начальника следственного отдела. Это относится как к установлению его процессуального статуса, так и к подробной характеристике его полномочий. Осуществление этих аспектов обеспечивает эффективное управление следственным процессом и оптимальное использование ресурсов, что является неотъемлемой частью профессиональной деятельности начальника следственного отдела.

Полномочия начальника следственного подразделения в сфере управления процессуальной деятельностью следователя не обладают выраженным характером властного регулирования, и он лишен возможности оказывать опосредованное воздействие на ход и исход ситуаций, возникающих в процессе предварительного следствия. Характер предоставленных ему процессуальных полномочий предполагает осуществление контроля над расследованием, осуществляя оценку законности, обоснованности и целесообразности принимаемых следователем решений. Однако в настоящее время у руководителя следственного отдела отсутствуют возможности оперативного предотвращения и устранения нарушений закона на любом этапе проведения расследования.

При этом необходимо согласится, что управленческое воздействие со стороны начальника следственного отдела на оперативную деятельность следователя представляет собой обоснованную и обязательную практику в случаях, когда деятельность последнего не выполняет в полном объеме поставленные задачи в рамках досудебного расследования.

В тоже время, определенные исследователи выделяют компетенции по распределению досудебных расследований между следователями и выносят их

в обособленную категорию, различную от компетенций по прямому управлению процессом досудебного расследования и исключения несоблюдения законодательства. Данное мнение основывается на утверждении, что применение таких полномочий не влечет за собой направленности деятельности какого-либо лица [39].

Без возражения против упомянутой позиции, исследователь подчеркивает, начальник следственного подразделения, в итоге, выполняя данные полномочия, структурирует и управляет деятельностью по расследованию уголовных правонарушений, гарантируя эффективное руководство. Таким образом, полномочия по координации и выбору ключевых направлений досудебного расследования, вместе с уже упомянутым контролем, представляют собой юридические инструменты управления начальника следственного отдела в рамках процессуальной работы следователя.

В работе В.В. Кальницкого, освещающей несоответствие между процессуальным руководством следствия и самостоятельностью следователя, обозначенные им компетенции, как не воздействующие на суть досудебного расследования и не напрямую влияющие на доказывание, определяются как конкретные средства осуществления процессуального руководства [40].

Уголовно-процессуальная наука признает, что функция субъекта участвующего в судопроизводстве направлена на обеспечение функции уголовного процесса. В связи с этим требуется рассмотреть взаимосвязь реализуемых начальником следственного отделения функций обвинения, которая является основополагающей, а так же процессуального руководства установленной как основной функцией.

Установлено, что основным призванием начальника следственного отдела считается процессуальное руководство досудебного расследования. В виду этого приоритетными целями его деятельности, учитывая положения ст. 8 УПК РК (задачи уголовного процесса) считаются гарантирование строгого и

безупречного соблюдения следователем норм уголовно-процессуального законодательства: пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений; изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших; справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона; защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений; по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения; незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина; в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию; способствовать укреплению законности и правопорядка; предупреждению уголовных правонарушений; формированию уважительного отношения к праву.

Так, под функцией обвинения общепризнано рассматривать процессуальную деятельность право обладающих субъектов, ориентированную на установления субъекта в совершении уголовного правонарушения с целью гарантирования привлечения к уголовной ответственности преступника и назначения ему объективного наказания в рамках закона. Данное суждение отвечает понятию уголовного преследования, указанному в п. 22 ст. 7 УПК Республики Казахстан. В своих трудах профессор М.С. Строгович объединяет в состав функции уголовного преследования деятельность по сбору доказательств, разоблачающих виновного и определяющих отягощающие его вину факторы, а так же применения к нему принудительных мер [41].

Следует отметить, что анализ полномочий, предоставляемых уголовно-процессуальным кодексом начальнику следственного подразделения для осуществления уголовного процесса, дает сделать вывод, что в настоящее время эти полномочия ориентированы на осуществление процессуального руководства, а не только исполнения функции обвинения.

При осуществлении процессуального управления в ходе досудебного расследования к начальнику следственного отдела выдвигаются высокие требования. Ему предстоит объективно анализировать выявленные следователем обстоятельства, приводящие как к обвинению, так и к оправданию подозреваемого. Кроме того, ему приходится учитывать факторы, отягчающие и смягчающие обстоятельства, которые повлияют на степень ответственности подозреваемого, а также оценивать легитимность и полноты полученные следователем доказательств. Действия начальника следственного отдела нацелены на обеспечение достаточности, комплексности и непредвзятости проведения досудебного расследования. Тем самым, задача начальника следственного отдела заключается в обеспечении высокого уровня профессионализма и этичности в рамках руководства следственным процессом.

Рассматривая характеристику уголовно-процессуальных функций, диссертант выделяет, что функции, присущие начальнику следственного подразделения, обладают в основном обеспечительным характером. Эти функции в первую очередь направлены на поддержание и обеспечение работы лица осуществляющего досудебное расследование, устанавливаемые процессуальными целями и ориентирами работы возглавляемого им структурного подразделения. Они выражены долгом, предоставлять помощь следователю в осуществлении им своих функций. Мы придерживаемся точки зрения, высказанной Р.Д. Рахуновым, который считал, что работа следователя сводится к исполнению единственной задаче – расследование преступления. При этом разделение этой функции на различные аспекты рассматривается как искусственное деление, лишённое необходимости[42].

Учитывая, вышеизложенные позиции мы полагаем, что обоснованно можно указать на то, что начальник следственного подразделения, осуществляя процессуальное руководство расследованием, являющейся его основной функцией, способствует реализации основной функции следователем, а именно

досудебного расследования, при этом, не реализуя функцию уголовного судопроизводства.

В ходе анализа взаимосвязи уголовно-процессуальных обязанностей и функций, а также обладая намерением углубленного изучения роли начальника следственного отдела, диссертант выявляет, что разграничение уголовно-процессуальных функций по закону об уголовном процессе в отношении преследования и защиты, а также отнесение участников уголовного судопроизводства к сторонам защиты и преследования, включая начальника следственного отдела, опирается на положения статьи 23 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, регламентирующей принцип состязательности сторон. Законодательным актом было решено направить усилия на внедрение универсального применения данного принципа состязательности на всех этапах уголовного процесса.

Уголовно-процессуальное законодательство Казахстана сохраняет гибридную форму уголовного судопроизводства, предусматривая проведение досудебного расследования. В этой форме подразделения досудебного расследования самостоятельно решают о начале, прекращении или направлении досудебного расследования в суд без юридических предпосылок для состязательного предварительного следствия. Важным аспектом является также то, что начальник следственного отдела, помимо вышеупомянутых обязанностей, также осуществляет контроль за исполнением законов со стороны следователей. Такая структура и организация уголовного процесса свидетельствуют о специфике и особенностях процедурного подхода в системе правосудия Казахстана.

В соответствии с выдвинутыми тезисами, исследователь считает, что процессуальные полномочия, порученные начальнику следственного отдела, в ходе реализации которых он обязан выполнять функции обвинения, представляют собой комплексные аспекты, которые нельзя ограничить единым

понятием уголовного преследования. При этом основной задачей начальника следственного отдела является обеспечение высокого качества, полноты, всеобъемности и объективности этого процесса.

Анализ полномочий начальника следственного отдела в рамках процессуальных процедур дает возможность выявить и рассмотреть его функцию в предварительном расследовании, которая включает в себя возможность личного принятия досудебного производства к своему производству и осуществление следствия. Эти полномочия предоставляют начальнику следственного отдела возможность использовать полномочия следователя в данном процессе в соответствии с ч.3 ст. 59 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Однако практика применения данных полномочий свидетельствует о том, что начальники следственных подразделений применяют их лишь эпизодически, преимущественно в факультативной форме. На основе практического опыта диссертант приходит к выводу о том, что проведение досудебного расследования не является ключевым полномочием начальника следственного подразделения, а скорее имеет второстепенный и придаточный характер в рамках его полномочий.

Представленная в данном подразделе функциональная характеристика процессуальных полномочий начальника следственного отдела дает возможность определить следующие положения;

1. Уголовно-процессуальное законодательство в контексте определения основополагающей функции начальника следственного отдела в качестве ведущего направления уголовно-процессуальной деятельности структурирует его задачи в главе 8, предназначенной для регулирования деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих функции уголовного преследования. В данном контексте акцент делается на закреплении полномочий начальника следственного отдела, определенных в предметной области рассматриваемой главы.

2. Основной функцией начальника следственного отдела как самостоятельного субъекта уголовного процесса является руководство процессом досудебного расследования, что определяет его основную функцию и цель – обеспечение эффективного процессуального руководства над деятельностью следователей в рамках уголовного расследования.

Начальник следственного отдела, как носитель основной функции процессуального руководства, должен быть законодательно уполномочен для выполнения данной задачи. В этой связи часть 2 ст. 59 УПК Республики Казахстан диссертантом предлагается изложить в редакции: «2. Начальник следственного отдела осуществляет руководство процессуальной деятельностью следователя и для реализации указанной функции уполномочен: ... ».

3. Процессуальный контроль, параллельно с координацией и установлением ключевого курса расследования, представляет собой юридический инструмент в рамках функций начальника следственного отдела, направленный на процессуальное руководство деятельностью следователя. Реализация процессуального контроля осуществляется через механизм процессуального руководства, который представляет собой систематизированный и нормативно обоснованный подход к координации, оценке и регулированию хода уголовного расследования. В данном контексте процессуальное руководство выступает в качестве основного инструмента, позволяющего начальнику следственного отдела эффективно осуществлять надзор и контроль за проведением следственных действий, обеспечивая их соответствие установленным нормам и процедурам. Таким образом, процессуальный контроль, через применение процессуального руководства, представляет собой слаженный механизм, направленный на обеспечение законности и целесообразности уголовного расследования.

4. В контексте исполнения основной функции управления процессуальной деятельностью следователя, полномочия, присущие начальнику следственного отдела, на современном этапе проявляются не в четко выраженном властно-распорядительном аспекте. Начальник следственного отдела, осуществляя свои функции по руководству процессуальной деятельностью следователя, не обладает непосредственной возможностью влиять на ход и результаты предварительного следствия, представляющего собой внутренний процесс, подвластный деятельности самого следователя. Тем не менее, целесообразность и необходимость организационного вмешательства со стороны начальника следственного отдела проявляются в тех ситуациях, где следователь, своей деятельностью, не обеспечивает достижение целей, установленных в рамках расследования уголовного дела. Эти цели направлены на эффективную реализацию положений статьи 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, выделяющей основные принципы уголовного судопроизводства. Таким образом, несмотря на отсутствие прямого воздействия начальника следственного отдела на ход предварительного следствия, организационное вмешательство становится неотъемлемой составляющей в случаях, когда наблюдается недостаточная эффективность деятельности следователя в достижении уголовно-процессуальных целей.

5. Значение и природа присущих начальнику следственного отдела процессуальных полномочий не согласуется с фундаментальными аспектами функции обвинения. Проведенный анализ дает возможность сделать вывод, что функция процессуального руководства в контексте деятельности следователя не выступает в роли обеспечения задачи обвинения. Напротив, она является преобладающим элементом в структуре процессуальной деятельности следователя, способствуя реализации им основной функции – проведения расследования.

6. Начальник следственного отдела обладает дополнительной функцией как принятия досудебного расследования в свое производство и осуществления предварительного следствия по нему. Реализация начальником следственного отдела данной функции возможна при наличии определенных процессуальных факторов.

1.3 Сравнительно-правовой анализ процессуальных полномочий начальника следственного отдела Республики Казахстан и ряда зарубежных стран

Изучение положений правовых норм зарубежных стран позволит определить схожесть и отличия нормативного регулирования процессуально-ведомственного контроля в следственных подразделениях в Республике Казахстан и за рубежом. Практика и опыт зарубежных стран может помочь разобраться в вопросах, связанных с урегулированием полномочий начальника следственного подразделения, что, в свою очередь, должно послужить усовершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства в данном аспекте.

Для изучения данного вопроса будет рассмотрено уголовно-процессуальное законодательство стран ближнего зарубежья, так как наши законодательства по своему содержанию являются, однородными, имеющие общую историю возникновения. Наличие в законодательстве нижеуказанных стран рассматриваемого субъекта уголовного процесса - начальника следственного отдела, а так же его сущность и деятельность имеют много общего, но и имеют индивидуальные особенности и различия, которые мы рассмотрим в рамках исследования. Прикладное значение для проведения сопоставительного анализа правового положения начальника следственного отдела представляются страны постсоветского пространства, а именно

действующее законодательство уголовно-процессуального закона таких стран, как Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины, Республики Армения, Латвийской Республики, Кыргызской Республики. Для сопоставления требуется проанализировать положения закрепленных прав и обязанностей в статьях, определяющих полномочия руководителей следственных подразделений, а именно: статью 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации - «Руководитель следственного органа»; статью 31 Уголовно-процессуального закона Латвийской Республики (далее УПЗ Латвии) - «Прямой начальник следователя»; статью 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь - «Начальник следственного подразделения»; статью 39 Уголовно-процессуального кодекса Украины - «Руководитель органа досудебного расследования»; статью 38 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики - «Руководитель следственного подразделения»; статью 193 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения - «Полномочия начальника следственного отдела»;

Особое внимание и подчеркивание статуса полномочий руководителей следственных подразделений в вышеуказанных странах говорит о важности данного субъекта в уголовном судопроизводстве. Рассматривая наименования вышеуказанных статей, мы уже видим, что должности руководителей следственных подразделений в данных странах представляют разные заголовки статей на основе их особенностей организационной системы следственных подразделений. Согласно Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь ст.6 п.15 «начальник следственного подразделения — Председатель Следственного комитета Республики Беларусь, начальник следственного управления, начальник следственного отдела или отделения, а также иного подразделения органа предварительного следствия, в ведении которого находятся вопросы предварительного следствия, и их заместители» [43]. В соответствии с УПК РФ (п.38.1 ст. 5) «руководитель следственного органа это

должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель»[44]. В соответствии с УПК Республики Армения (п.26 ст.6) «статус начальника следственного отдела имеют начальник следственного управления, отдела, отделения органов внутренних дел и национальной безопасности и его заместители»[45]. Согласно УПК Украины ст.3 п.8 «руководитель органа досудебного расследования - начальник Главного следственного управления, следственного управления, отдела, отделения органа Национальной полиции, органа безопасности и заместители указанных должностных лиц, действующих в пределах своих полномочий, первый заместитель или заместитель Директора Государственного бюро расследований, заместитель директора территориального управления Государственного бюро расследований, руководитель Главного следственного управления, следственного управления, отдела органа Государственного бюро расследований, руководитель Главного подразделения детективов, подразделения детективов, отдела детективов органа Бюро экономической безопасности Украины, руководитель Главного подразделения детективов, подразделения детективов, отдела детективов, подразделения внутреннего контроля бюро Украины, а также заместители указанных должностных лиц, действующих в пределах своих полномочий»[46]. В соответствии с УПК Латвии статья 31. «Прямым начальником следователя является руководитель следственного учреждения или его структурного подразделения либо его заместитель, которому согласно распределению обязанностей или индивидуальному распоряжению поручено контролировать ведение конкретного уголовного процесса во время следствия»[47]. В соответствии с УПК КР ст.5 п.54 это «руководитель следственного подразделения - должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель»[48].

Так, в Российской Федерации, Республике Беларусь, Республике Армении, Украине имеются отдельные государственные органы досудебного расследования, такие как Следственный комитет в России, Следственный комитет в Республике Беларусь, Следственный Комитет в Армении, Бюро Расследований в Украине, где должности руководителей этих органов в уголовно-процессуальном кодексе выделяются отдельно. По законодательству Республики Казахстан права начальника следственного отдела не зависимо от уровня районного, областного, республиканского звена и в независимости от правоохранительного органа закреплены в ст.59 УПК РК.

Таким образом, рассматривая смысл понятий «начальник следственного отдела» в Республике Казахстан и анализируя его с аналогичными процессуальными лицами в законодательстве вышеуказанных стран можно сделать вывод, что начальник следственного отдела в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан и руководители следственных подразделений вышеуказанных стран имеют общее содержание и назначение, выраженные в направленности их деятельности, а именно руководстве и процессуальном контроле за следственными подразделениями.

Еще одним общим аспектом для этих стран является то, что в качестве руководителей следственных подразделений вправе быть также их заместители.

Характерным отличием юридического положения руководителя следственного подразделения в Республики Казахстан согласно п.п.2,23 ст.7 УПК РК[23], в Республики Армении согласно п.п.21, 22 ст. 6 УПК[45] и Республики Беларусь согласно п.40 ст.6 УПК[43] состоит то, что согласно уголовно-процессуального законодательства данных стран, их не отнесли к стороне уголовного преследования, то есть обвинения. В России же руководитель следственного органа относится к стороне обвинения (п.47 ст.5 УПК РФ)[44]. По уголовно-процессуальному законодательству Украины (ст.3

п.19)[46] и Кыргызской Республики (ст.5 п.6)[48] данный субъект так же является стороной обвинения.

Данная позиция не включения начальника следственного отдела Республики Казахстан как участника уголовного процесса со стороны уголовного преследования на наш взгляд является не совсем правильным, в связи с тем, что он может осуществлять расследование, пользуясь правами следователя, направлять уголовные дела прокурору, то есть осуществлять обвинение. Так же законодатель определил полномочия начальника следственного отдела в главе 8 – «Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования»[23]. То есть, закрепив данный субъект уголовного процесса именно в этой главе, полагаем, что законодатель основную функцию начальника следственного подразделения ходе осуществления им своей деятельности определил – осуществление уголовного преследования, то есть обвинения. В данной главе так же закреплены такие субъекты уголовного процесса как прокурор, следователь и дознаватель, которые законодатель отнес к стороне обвинения.

Дискуссионный вопрос об отнесении начальника следственного отдела к стороне обвинения будет подробнее рассмотрен в следующем разделе.

Так, проводя анализ согласительных процедур о направлении уголовных дел прокурору по УПК Республики Казахстан, начальник следственного отдела согласно ст.59 п.7 направляет прокурору уголовные дела с отчетом о завершении досудебного расследования, протоколом ускоренного досудебного расследования, а также уголовные дела, оконченные в порядке приказного производства[23]. Следователи Республики Беларусь согласно ст.260 УПК самостоятельно без согласования напрямую передает дело прокурору для направления в суд[43]. Согласно УПК Украины следователь так же самостоятельно согласно ст.291 ч.1 составляется обвинительный акт, который подписывается следователем и утверждается прокурором[46].

Согласно УПК РФ ст.220 п.6 после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору[44]. Аналогичная процедура направления уголовных дел и по УПК Кыргызской Республики, где согласно ст.256 ч. 6. после подписания следователем обвинительного акта уголовное дело с согласия руководителя следственного подразделения немедленно направляется прокурору[48].

Следовательно, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, Республики Беларусь и Украины начальник следственного подразделения процессуально не участвует в предъявлении обвинения в окончательной форме. В Российской Федерации же и Кыргызской Республики руководители следственного органа играют важную роль, так как официально согласовывают обвинительный акт и только после их согласования уголовное дело может быть направлено в прокуратуру для направления в суд. Так же руководитель следственного подразделения в России помимо согласования обвинительного акта согласно п.9 ч.1 ст.39 УПК России утверждает постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу[44].

Таким образом, мы видим, что начальник следственного отдела по законодательству Республики Казахстан не обладает каким-либо правом утверждать или согласовывать процессуальные решения следователя в отличие от уголовно-процессуального законодательства России и Кыргызской Республики, что, по мнению диссертанта на сегодняшний день лишает возможности в полной мере осуществлять процессуальный контроль над деятельностью следователя.

Рассматривая схожесть функций деятельности руководителей следственных подразделений в анализируемых законодательствах вышеуказанных стран, входят нижеуказанные права:

-принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя (ч.2 ст. 39 УПК Российской Федерации[44]; п.8 ч.2 ст.35 УПК Республики Беларусь[43]; ч.3 ст.59 УПК Республики Казахстан[23]; ч.2 ст. 193 УПК Республики Армения[45]; п.6 ч.2 ст. 39 УПК Украины[46]).

-осуществлять контроль над своевременностью и эффективностью действий и решений подчиненных ему следователей по раскрытию и расследованию преступлений, принимает организационные меры к наиболее эффективному производству по уголовным делам (ч.1 ст. 39 УПК Российской Федерации [44]; ч.1 ст.35 УПК Республики Беларусь [43]; п.2 ч.2 ст.59 УПК Республики Казахстан [23]; п.2 ч.1 ст. 193 УПК Республики Армения [45]; п.3 ч.2 п.38 УПК Кыргызской Республики [48];ч.1 ст.39 УПК Украины [46]; ч.1 и ч.2 ст.31 УПЗ Латвии [47]);

-поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, передавать дело от одного следователя другому, создавать следственную группу (п.1 ч.1 ст.39 УПК РФ [44]; п.1 ч.2 ст.38 и ч.1 ст.163 УПК Кыргызской Республики [48]; п.п.2,5,8 ч.2 ст.35, ч.1 ст.185 УПК Республики Беларусь [43]; п.п.1,3,4,6 ч.2 ст.59, ч.1 ст.194 УПК Республики Казахстан [23]; п.п.1,4 ч.1 ст. 193 УПК Республики Армения, п.п.1,2, ч.2 ст.39 [45]; п.2 ч.3 ст.31 УПЗ Латвии [47]);

-дача указаний следователю о производстве отдельных следственных действий (п.3 ч.1 ст.39 УПК Российской Федерации[44]; п.4 ч.2 ст.35 УПК Республики Беларусь [43]; п.5 ч.2 ст.59 УПК Республики Казахстан [23]; п.3 ч.1 ст. 193 УПК Республики Армения [45]; п.3 ч.2 ст.39 УПК Украины [46]; ч.3 ст.38 УПК Кыргызской Республики [48]; п.4 ч.2 ст.31 УПЗ Латвии [47]);

Следует уделить особое внимание деятельности руководителей следственных подразделений в ходе следственных действий по досудебному расследованию, находящемуся в производстве следователя, без возможности

принятия уголовного дела в свое производство. Данными полномочиями обладают руководители следственных подразделений России, Беларусь, Армении, Латвии, (п.4 ч.1 ст.39 УПК Российской Федерации [44]; п.8 ч.2 ст.35 УПК Республики Беларусь [43]; ч.2 ст. 193 УПК Республики Армения[45]; п.п.3,4 ч.3 ст.31 УПК Латвии [47]; п.4 ч.2 ст.38 УПК Кыргызской Республики [48]). Так, например руководитель следственного подразделения в Латвийской Республике имеет право производить следственное действие с предварительным информированием об этом направляющего процесс лица, то есть следователя, который находится непосредственно в его подчинении. Принятие досудебного расследования в свое производство не обязательно. Законодатель Республики Беларусь наделил правом начальника следственного подразделения участвовать в производстве предварительного следствия по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, и лично производить предварительное следствие, пользуясь при этом полномочиями следователя[43]. Согласно уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан начальник следственного отдела не только не может проводить самостоятельно следственные действия по находящимся досудебным расследованиям в производстве следователя, но так же и не имеет права участвовать в предварительном следствии в рамках уголовного дела[23]. Законодатель, прежде всего, рассматривает независимость следователя в принятии процессуальных решений и обеспечения его процессуальной самостоятельности. Так, статья 60 УПК РК указывает на то, что «указания начальника следственного отдела по делу не могут ограничивать самостоятельность следователя, его права, установленные статьей»[23], тем самым законодатель ограничил интервенцию со стороны начальника следственного подразделения в осуществление следователями своей профессиональной деятельности.

В результате отсутствия таких прав у начальника следственного отдела в Республики Казахстан, на наш взгляд ограничивает возможность полного и объективного расследования уголовного дела. Так, например, лишает возможности участия начальника следственного отдела в следственных действиях проводимых молодыми следователями, которым необходима профессиональная поддержка, а в некоторых случаях и помощь при расследовании сложных дел (большое количество потерпевших, свидетелей, подозреваемых).

Переходя к следующему аспекту, мы рассмотрим наличие прав руководителей следственных подразделений оперативно вмешиваться и устранять допущенные следователем нарушения в ходе предварительного следствия. Так, в УПК России руководитель следственного органа согласно п.п.2, 2.1. ч.1 ст.39 имеет право проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, а так же отменять незаконные или необоснованные постановления следователях[44]. Согласно ст.35 УПК Республики Беларусь начальник следственного подразделения имеет право: «п.15 отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения, а также незаконные и необоснованные указания нижестоящего начальника следственного подразделения, помощника начальника следственного подразделения; п.15.1 отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении проверки и возбуждать уголовное дело; п.15.2 отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения о возбуждении уголовного дела и отказывать в возбуждении уголовного дела; п.15.3 отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения о возбуждении

уголовного дела и направлять этому же или другому следователю (нижестоящему начальнику следственного подразделения) материалы проверки для проведения дополнительной проверки по заявлению или сообщению о преступлении; п.15.4 отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения о возбуждении уголовного дела и прекращать производство по уголовному делу, если по нему уже произведены следственные действия»[43]. В Латвийском же законодательстве прямой начальник следователя согласно п.5 ч.3 ст.31 имеет право отдавать указания и отменять необоснованно и незаконно принятые решения находящихся в его подчинении должностных лиц [47]. В УПК Украины и Кыргызской Республики нет никаких полномочий и конкретных действий для руководителя следственного подразделения в случае выявления нарушений, допущенные следователем. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан предусматривает в случае выявления нарушения право обращения к прокурору с ходатайством об отмене необоснованного процессуального решения следователя. Данное право закреплено в ст.59 ч.2 п.8 УПК РК.

Таким образом, диссертант приходит к выводу, что руководители следственных подразделений России, Латвии и Республики Беларусь имеют более широкий инструмент и правовые средства для оперативного устранения процессуальных нарушений, допущенные следователем, чем начальник следственного подразделения в Республике Казахстан.

Анализируя другие отличительные права руководителей следственных подразделений стран ближнего зарубежья от прав начальника следственного подразделения Республики Казахстан можно отметить следующие правомочия рассматриваемых субъектов уголовного процесса. Так, согласно п.6 ст.39 УПК РФ руководитель следственного органа имеет право отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение

требований УПК [44]. Согласно же УПК Украины п.2.ч.2 ст.39 руководитель органа досудебного расследования имеет право отстранять следователя от проведения досудебного расследования мотивированному постановлению по инициативе прокурора или по собственной инициативе с последующим уведомлением прокурора и назначать другого следователя при наличии оснований, предусмотренных УПК, для его отвода или в случае неэффективного досудебного расследования [46]. УПК Кыргызской Республики закрепил, что согласно п.2.ч.2. ст.38 руководитель следственного подразделения имеет право отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК [48]. В УПК Казахстана так же закреплено право согласно п.4 ч.2 ст.59 начальника следственного отдела отстранять следователя от производства по делу [23]. Однако проанализировав законодательство вышеуказанных зарубежных стран, можно сделать вывод, что данное право у начальника следственного отдела Республики Казахстан не детализировано. Законодатель не определил основания отстранения и его процедуру, что дает повод и возможность отстранять следователя от уголовного дела по желанию и личной заинтересованности самого начальника следственного подразделения, что может привести к конфликту интересов, а так же повышает коррупционные риски.

Институт продления срока в уголовном процессе представляет собой важный механизм, предоставляющий компетентным органам возможность увеличить установленный законом период для завершения следственных действий по уголовному делу. Этот институт обеспечивает гибкость и адаптивность правовой системы к различным ситуациям, требующим дополнительного времени для тщательного расследования. Продление срока может быть оправдано сложностью уголовного дела, необходимостью проведения дополнительных экспертиз, а также другими обстоятельствами,

существенно влияющими на ход расследования. В рамках законных процедур и при наличии веских оснований, институт продления срока способствует более полному и объективному установлению обстоятельств уголовного преступления, обеспечивая справедливость в рамках уголовного процесса. Согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан, а именно ст.192 УПК РК продлевать срок предварительного следствия имеет право только прокурор [23]. В то время как по УПК Российской Федерации п.8 ч.1 ст.39 этим правом обладает руководитель следственного органа [44]. В Республики Беларусь начальник следственного подразделения согласно п.п.13,14 ст.35 УПК имеет право продлевать срок предварительного следствия и продлевать срок ускоренного производства [43].

Помимо вышеуказанных полномочий мы рассмотрим так же право дачи указаний следователям руководителями следственных подразделений. Институт указаний, выдаваемых руководителем следственного подразделения в уголовном процессе, представляет собой механизм организации и контроля за проведением расследования. Руководитель, обладая высоким уровнем ответственности, имеет право выдавать конкретные указания своим подчиненным следователям. Эти указания могут касаться приоритетов в расследовании, необходимости проведения дополнительных оперативных мероприятий, а также особых требований по сбору и анализу доказательств. Институт указаний руководителя следственного органа направлен на обеспечение эффективности и целенаправленности расследования. Так, по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем[44]. Данное право закреплено в ч.3 ст.39 УПК РФ. В УПК Беларусь ч.4 ст.35 указано, что «указания по материалам проверки, находящимся на рассмотрении у следователя, уголовному делу даются в письменной форме и обязательны к исполнению»

[43]. Руководитель органа досудебного расследования согласно п.3 ч.2 ст.39 УПК Украины имеет право: «...давать следователю письменные указания, которые не могут противоречить решениям и указаниям прокурора» [46]. По УПК Кыргызской Республики ч.3 ст.38 «Указания руководителя следственного подразделения по уголовному делу не могут ограничивать самостоятельность следователя, его права, установленные [статьей 37](#) УПК. Указания даются следователю в письменной форме и обязательны для исполнения, но в случае его несогласия могут быть обжалованы прокурору» [48].

Таким образом, можно отметить, что уголовно-процессуальное законодательство вышеуказанных стран, закрепило то, что указания руководителей следственных подразделений направляются следователю только в письменном виде. Законодательство же Республики Казахстан не дает ограничения по тому, как начальник следственного отдела дает указания.

Начальник следственного отдела может давать указания как письменно, так и устно, в зависимости от конкретной ситуации и требований рассматриваемого дела. Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки:

Письменные указания:

-Преимущества - Ясность и однозначность. Письменные указания могут быть более точными и четкими, что помогает избежать недопонимания; Документирование-Письменные указания создают письменный след, который можно использовать в дальнейшем в качестве доказательства того, что указания были даны; Официальность: Письменные указания могут иметь больший официальный статус и значимость в рамках процессуальных процедур.

-Недостатки - Замедление процесса. Написание и передача письменных указаний может занять больше времени, особенно если требуется подготовка официального документа.

Устные указания:

-Преимущества - Быстрота реакции. Устные указания могут быть быстрее и непосредственнее, что особенно важно в срочных ситуациях; Возможность уточнений: В ходе разговора можно сразу уточнить детали или ответить на вопросы.

-Недостатки - Риск недопонимания. В случае устных указаний есть риск, что часть информации может быть неправильно понята или утеряна.

Обычно начальник следственного отдела выбирает подход в зависимости от конкретной ситуации, приоритетов и требований расследования. Однако устные указания менее формальны и могут быть менее документированными, что может вызвать проблемы при необходимости установления ответственности или проверки решений. В некоторых случаях может быть полезно, комбинировать оба подхода, например, давать устные указания с последующим подтверждением в письменной форме для уточнения и документирования инструкций.

Важно отметить, что важным аспектом при работе с указаниями, будь то устными или письменными, является их законность и соответствие уголовно процессуальным нормам. Устные указания должны быть документированы, а письменные указания необходимо составлять на основании норм закона.

Подводя итог, изучение положений правовых норм зарубежных стран позволило определить схожесть и отличия нормативного регулирования между указанными субъектами процессуально-ведомственного контроля в Республики Казахстан и за рубежом. Можно сделать вывод о том, что законодательства в части понятийного аппарата руководителей следственных подразделений рассматриваемых стран схожи, но в части прав имеют некоторые различия с правами начальника следственного отдела закреплённые в УПК Республики Казахстан.

Таким образом, диссертант приходит к выводу, что имеется потребность в осуществлении модернизации процессуальных полномочий начальника

следственного отдела, пропорционально с ориентацией его процессуальной деятельности в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан.

Практика и опыт зарубежных стран может послужить усовершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства в данном аспекте.

2 Ведомственный и организационный контроль начальником следственного отдела за деятельностью следователей в досудебном производстве

2.1 Процессуальные полномочия начальника следственного отдела и их влияние на степень процессуальной независимости следователя в ходе досудебного расследования.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года в ч.7 ст.60 установил, что «все решения при производстве досудебного расследования следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение согласия прокурора, санкции суда или решения суда, и несет полную ответственность за их законное и своевременное исполнение. Незаконное вмешательство в деятельность следователя влечет уголовную ответственность»[49]. К тому же преобразование и реформирование законодательства Республики Казахстан в области правоохранительной деятельности, а именно введение трехзвенной модели расследования повысила пересмотр дискуссий в научном кругу о том, в какой степени следователь в своей профессиональной деятельности процессуально независим в принятии решений в ходе досудебного расследования.

Противоположность данного вопроса заключается в том, что некоторые ученые считают, что нынешнее уголовно-процессуальное законодательство, условно сохранило за следователем независимость, практики же, придерживаются другого мнения и заявляют, что реформы и модернизация уголовно-процессуального законодательства повысили процессуальную независимость следователя, что позволило повысить уровень в ходе досудебного расследования.

В данной главе мы рассмотрим вопрос именно процессуальной самостоятельности следователя в рамках реализации полномочий начальником следственного отдела, не затрагивая вопроса реализации прокурора своих полномочий в ходе досудебного расследования.

Разные взгляды на данный вопрос обусловлена спорами касаясь самого понятия «процессуальная самостоятельность следователя», а так же ее границ.

Анализируя уголовно-процессуальный кодекс, мы видим, что процессуальная самостоятельность следователя каким-либо образом законодателем не регламентирована и не является принципом уголовно-процессуального законодательства. Так же законодатель не дает самого понятия данного термина «процессуальная самостоятельность следователя». Однако УПК РК закрепляет принципиальное значение в ч.7 ст.60 определяющим полномочия следователя: «все решения при производстве досудебного расследования следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение согласия прокурора, санкции суда или решения суда, и несет полную ответственность за их законное и своевременное исполнение. Незаконное вмешательство в деятельность следователя влечет уголовную ответственность»[49].

Проанализируем цитируемые в научной литературе понятия процессуальная самостоятельность следователя. Так С.Н. Хорьяков полагает, что она состоит в возможности самостоятельно выдвигать и проверять версии по уголовному делу, проводить процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда производство данных действий предполагает наличие судебного вердикта[50].

Согласно мнению Г.М. Ясинского, процессуальную самостоятельность следователя он видит в вправе иметь возможность по своему внутреннему убеждению принимать решения, мотивированные на основе материалов дела, и в рамках законодательства основные аспекты следствия[51]. Однако данная

процессуальная самостоятельность одновременно накладывает на следователя обязанность демонстрировать максимальную инициативу по правильному обеспечению досудебного расследования, а так же оперативно и в срок проводить комплекс необходимых следственных мероприятий.

Не углубляясь в перечисление всех концепций, рассмотренных в научных источниках, в данной диссертации мы предлагаем опираться из понятия высказанного К.В. Грохольским, который считает, что процессуальная самостоятельность следователя есть: «закрепленное в нормах действующего законодательства положение, состоящее в праве и обязанности следователя принимать все решения по находящемуся в его производстве уголовному делу и материалам самостоятельно, по своему внутреннему убеждению, совести и долгу, отвечая в полной мере за их законность, обоснованность, мотивированность и справедливость»[52].

В ходе исследования в научной литературе имеется мнение о том, что помимо существования термина «процессуальная самостоятельность» преимущественно употребляется термин «процессуальная независимость» следователя. В связи с этим некоторые ученые категорически разграничивают эти термины, а другие авторы, наоборот, в основе своей отмечают их схожесть, то есть употребляют как взаимозаменяемые термины.

Так сторонником того, что данные понятия категорически противоположны друг другу, является Л.Д. Кудинов, который считал, что самостоятельность это внутренняя характеристика определенного субъекта, представляющее в возможности принять независимые ни от кого решения, которые признает социум и государство. Независимость Л.Д. Кудинов рассматривает как внутреннюю характеристику субъекта, не допускающего вероятность принятого социумом и государством влияния либо давления от кого-либо[53].

А.А. Клейн, разграничивая данные понятия, предполагал, что процессуальная независимость ни каким образом не касается правовой формы, а носит исключительно психологическое основание[54].

Профессор А.П. Гуляев указывал, что объективно следователю невозможно обладать процессуальной независимостью[55]. Этот аспект аналогично был отмечен в исследованиях М.С. Строговича [56] и Р.Д. Рахунова [57], которые указывали, что необходимо проводить различия между процессуальной независимостью следователя и независимостью судей. С точки зрения Э.И. Воронина и С.Э. Воронина, следователь, находясь в подчинении и являясь лицом подконтрольным, а так же находящимся под процессуальным надзором находится в процессуальной зависимости от лиц его надзирающих [58]. В настоящее время А.В. Бабиным предложено рассматривать процессуальную независимость следователя это возможность последнего обжаловать решения лиц, которым следователь процессуально подконтролен и поднадзорен в ходе осуществления им своей профессиональной деятельности [59].

Приверженность авторов, проводящих разграничение между терминами «процессуальная самостоятельность» и «процессуальная независимость» в контексте деятельности следователя, заслуживает принципиального согласия. По их трактовке, процессуальная самостоятельность следователя проистекает из его способности принимать решения независимо, в то время как процессуальная независимость определена возможностью внешних субъектов оказывать влияние на принятие таких решений следователем. Таким образом, данные авторы подчеркивают, что процессуальная самостоятельность и процессуальная независимость представляют собой автономные концепции, тем не менее, они тесно связаны и взаимозависимы.

В то же время, необходимо подчеркнуть, что анализ процессуальной независимости в качестве психологической подготовленности следователя

осуществляющего досудебное расследование, обладает важностью в контексте совершенствования законодательного урегулирования процессуального взаимодействия. Этот анализ акцентирует особое внимание на психологическую готовность следователей к проявлению самостоятельности и независимости формирования направления досудебного расследования и взятия на себя ответственности за принятые решения в ходе расследования. А.Р. Вартанов рассматривал способность следователя обжалования решений должностных лиц осуществляющих контрольно-надзорные функции к аспекту процессуальной самостоятельности, а вернее, к уверенности и защиты ее осуществления [60].

Рассматривая деятельность следователя в рамках уголовно-процессуального кодекса можно убедиться в том, что следователь является самостоятельным участником уголовного процесса, но, однако, процессуально следователь никак не может быть независим. Следователь сам вправе принимать решения, по формулированию вектора уголовного преследования, в определении проведения следственных и процессуальных мероприятий в рамках уголовного дела. Свободен он и в анализе, оценке, разборе, изучение доказательств, вынесении процессуальных решений основываясь на моральных принципах и внутренней уверенности, в соответствии с законом и процессуальных прав наделенных ему законодательством.

Профессиональная деятельность следователя связана напрямую с взаимодействием с другими участниками уголовного процесса, в рамках которого затрагиваются конституционные права граждан, которые должны быть соблюдены и такая деятельность следователя не должна оставаться неконтролируемой. В рамках уголовного процесса за соблюдение следователем утвержденным законодательством возможных пределов процессуальной деятельности, функции контроля возложены на начальника следственного подразделения, а за правовой обоснованностью должен осуществлять надзор

прокурор. Таким образом, следователь как процессуально независимый субъект уголовного процесса, а вернее принцип его процессуальной независимости, который исключает внешнюю возможность влиять на процесс досудебного расследования, по объективным причинам не реализуем и не допустим к работе следователя. Зависимое состояние следователя, как было указано выше, заключается в том, что он находится в процессуальном подчинении у начальника следственного отдела осуществляющий контрольные функции, а так же у прокурора, который осуществляет надзорную деятельность.

Однако границы процессуального вмешательства в деятельность следователя регулируется уголовно-процессуальным законодательством, где закреплены права и полномочия лиц, осуществляющих контрольно-надзорные функции, создавая, таким образом, контуры процессуальной самостоятельности следователя. Итак, исходя из вышесказанного, рамки процессуальной самостоятельности следователя обусловлены, можно сказать пределами его процессуальной зависимости, устанавливаемой диапазоном процессуального влияния должностными лицами осуществляющие контрольно-надзорные функции.

Принимая во внимание вышеизложенные тезисы и терминологию, исследование направлено на дальнейший анализ процессуальных полномочий начальника следственного подразделения, а также на рассмотрение порядка и условий, в которых эти полномочия реализуются.

Начальник следственного отдела наделен полномочием, изучать уголовные дела и давать по ним указания (п. 5 ч. 2 ст. 59 УПК РК) [23].

Рассматриваемое право начальника следственного отдела представляется как первоначальное и основное по своей природе и содержанию, что делает его юридическим инструментом процессуального контроля деятельности должностного лица осуществляющего досудебное расследование.

В связи с этим задачами проведения проверки выступают предупреждение профилактика возможных нарушений законодательства, предотвращение некомпетентного расследования и принятия незаконных и необъективных процессуальных решений по досудебному расследованию. Кроме того, осуществляется проверка на соответствие закону, рациональности, аргументированности и всесторонности работы следователя, а так же сопоставления процессуальной деятельности следователя и конкретно поставленным целям расследования. Проверка направлена на исправлении выявленных недостатков и процессуальных ошибок в ходе предварительного следствия.

В Уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан не закреплено сколько раз, и с какими временными отрезками начальник следственного отделения должен производить изучение досудебных расследований находящихся в производстве следователя. Диапазон, регулярность и форма проверки, по большей части, детерминированы профессионализмом лица осуществляющего досудебное расследование.

В ходе проведенного опроса начальников следственных подразделений 94 % из 116 опрошенных руководителей отметили, что проверка досудебных расследований проводится регулярно, 7,8 % респондентов указали, что проверка проводится преимущественно на заключительном этапе следствия, 7,8 % – по просьбе следователя, когда у него возникают трудности. *(Приложение № 2. Результаты опроса начальников следственных подразделений)*

Исходя из личного опыта, периодичность изучения досудебных расследований начальником следственного отдела, зависит от исполнительности и ответственности следователя, а так же находится в обратной зависимости от стажа следственной деятельности лица осуществляющего уголовное преследование.

Закономерно, что следующим наделенным правом начальника следственного отдела выступает такое право как дача указаний следователю в рамках досудебного расследования.

Изучаемый аспект осуществляется начальником следственного отдела в рамках руководства над следственным отделом и дачи указаний следователю на основе проверки досудебного расследования либо в случае исправления совершенных следователем нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, а так же методик расследования уголовных правонарушений.

Уголовно-процессуальный кодекс не установил перечень указаний, что по нашему мнению дает право начальнику следственного отдела, отдавать указания о проведении всех видов следственно-оперативных мероприятий, указанных в процессуальном законодательстве, а так же давать эти указания в разных форматах и объемах. При этом в положениях статьи не рассматривается контент указания о направленности самого досудебного расследования. Как правило, целью данных указаний логически является то, что начальник следственного отдела наделен законодателем правом, устанавливая основные аспекты, направления и методы досудебного расследования, а так же одновременно выбрать релевантные средства, в которые входят как следственные действия, так и другие процессуальные мероприятия, требуемые для полного и объективного расследования.

Следовательно, что указания начальника следственного отдела, по своему существу, не ограничиваются комплексом задач указанные следователю, что не противоречит функциям начальника следственного отдела в ходе уголовного процесса и выполняемой им деятельности по контролю и организации процессуальной деятельности следственных подразделений.

Суть указания данного начальником следственного подразделения в первую очередь нацелены в содействие в ходе досудебного расследования, в особенности следователям, которые имеют небольшой стаж в расследовании

уголовных правонарушений, ориентация их деятельности в правильном процессуальном направлении, а необоснованное вмешательство в процессуальную деятельность следователя.

Указание - это автономный правовой инструмент. Начальник следственного отдела в ходе изучения материалов досудебного расследования, имеет право давать указания следователю, с целью устранить выявленные нарушения уголовно-процессуального законодательства. В таких указаниях начальник следственного отдела может предписать как последовательное устранение процессуальных нарушений, так и их одновременное устранение в сочетании с другими процессуальными мерами. Таким образом, если бы начальник следственного отдела не имел бы возможности в данном моменте указать следователю о выполнении отдельных следственных и оперативных мероприятий или вынесении определенного процессуального решения, указав при этом конкретную процедуру процессуальных действий, то это бы свидетельствовало об утрачивании возможности оперативного реагирования по защите нарушенного права лиц вовлеченных в орбиту уголовного преследования. В тоже время это бы лишило действенно устранять установленные нарушения и влияло бы на объективное и правомерное расследование. Подобная ситуация иррациональна и никак бы не помогло достигнуть задач уголовного процесса.

В подтверждении изложенного свидетельствуют данные опроса проведенного в рамках исследования. Анализируемое право по даче указаний динамично применяется начальниками следственных подразделений. Так, 72,4 % респондентов указали, они дают указания по всем досудебным расследованиям, имеющихся в производстве следственных подразделений; 31,1 % респондентов обозначили, что лишь по тяжким и особо тяжким преступлениям. 27,6 % респондентов указали, что по досудебным расследованиям, которые особо трудны в доказывании; Только 8,6 %

начальников следственных подразделений отметили, что по нераскрытым уголовным делам. *(Приложение № 2. Результаты опроса начальников следственных подразделений)*

Законодатель не указал, в какой форме начальник следственного отдела дает указания, то есть возможна, дача указаний в форме не только письменного, но и устного указания.

44 % из опрошенных диссертантом начальников следственных подразделений указали, что используют чаще письменную форму указаний оформляя его отдельным документом, прилагаемого к уголовному делу; 65,5 % опрошенных отметили, что более часто предпочитают устные указания в форме рекомендаций и так далее. *(Приложение № 2. Результаты опроса начальников следственных подразделений)*

Указания начальника следственного отдела в рамках уголовного дела, конечно же, являются обязательными для выполнения лицом, осуществляющим досудебное расследование, тем не менее, в случае если следователь не согласен по причинам того, что данные указания будут противоречить его личной уверенности в плане направления хода досудебного расследования, осуществления следственно-оперативных мероприятий или принятия процессуальных решений по уголовному делу, он уполномочен произвести обжалования данного указания вышестоящему руководству или прокурору. Данное право, предоставляет возможность следователю защищать свою позицию касаясь видения досудебного расследования и является процессуальной гарантией в принятии самостоятельных решений.

Так же указания начальника следственного отдела по делу не могут ограничивать самостоятельность следователя, его права, установленные ст.60 УПК РК (ч.4 ст.59 УПК РК)[23]. Тем самым законодатель еще раз подчеркнул самостоятельность и независимость следователя в принятии решений по досудебному расследованию. В свою очередь обжалование следователем

действий начальника следственного отдела не приостанавливает их исполнения, за исключением указаний о квалификации деяния подозреваемого и объеме подозрения, направлении уголовного дела прокурору с отчетом о завершении досудебного расследования или прекращении уголовного дела (ч.4 ст.59 УПК РК)[23]. Наша позиция по этому вопросу то, что данное отступление выражено их важнейшим аспектом для досудебного расследования, так как права подозреваемого закреплены в Конституции Республики Казахстан. Это указывает о недопустимости указания начальником следственного отдела исполнения следователем определенных решений в рамках уголовного дела, что еще раз подчеркивает самостоятельность следователя в принятии ключевых решений в ходе досудебного расследования.

Руководителям следственных подразделений был задан вопрос: Влияют ли контрольные функции начальника следственного отдела на самостоятельность следователя. По результат анкетирования 50,4 % из опрошенных диссертантом начальников следственных подразделений указали, что да влияют; 42,7 % респондентов указали, что не влияют; 6,87 % респондентов затруднились ответить. *(Приложение № 2. Результаты опроса начальников следственных подразделений)*

Предоставленные права уголовно-процессуальным законодательством начальнику следственного отдела на сегодняшний день формируют комплекс мер и возможностей, направленных на процессуальное управление следствием с целью поддержания законности в ходе проведения следственных мероприятий. Эти полномочия несут в себе объективный характер, не представляя собой ограничение для права процессуальной самостоятельности следователя. Механизм, созданный указанными полномочиями, обеспечивает системный подход к процессуальному руководству, включая надзор за соблюдением нормативных актов и обеспечением объективности в ходе

следственных действий, при этом сохраняя необходимый баланс с индивидуальной процессуальной автономией следователя.

Контрольная процессуальная функция, осуществляемая начальником следственного отдела, не умаляет процессуальной самостоятельности следователя. Она не означает отсутствия надзора за деятельностью последнего, а, напротив, предполагает сохранение его независимости от внешних процессуальных воздействий, направленных на обеспечение соответствия его действий установленным законодательством. Этот вид контроля призван гарантировать, что следователь действует в рамках закона, сохраняя тем самым неприкосновенность процессуальной автономии в условиях внутреннего контроля и нормативного соблюдения. В указанной интерпретации правовых положений следователь вырабатывает самостоятельные решения в рамках досудебного расследования, которое находится его производстве. Этот процесс напрямую взаимосвязан с осуществлением следственных мероприятий и принятием процессуальных решений, которые могут оказывать воздействие на конституционные права граждан. Получение судебного решения, таким образом, зависит от хода следственных действий и принятых следователем процессуальных решений, которые могут иметь ограничительный характер по отношению к правам граждан, подлежащим защите в рамках принимаемых ими решений. В роли обеспечения гарантий процессуальной самостоятельности лица осуществляющего досудебное расследования, то есть следователя, являются закрепленные в уголовно-процессуальном законе, процессуальные функции начальника следственного отдела. Данные нормы не только устанавливают параметры воздействия начальника следственного отдела на деятельность следователя, но и устанавливает пределы должностных прав. Важно отметить, что эта регламентация не подавляет инициативу следователя, а, напротив, возлагает на начальника следственного отдела ответственность за эффективность и законность следственной деятельности внутри руководимого

структурного подразделения. В рамках своих полномочий начальник следственного подразделения также предоставляет защиту следователям от неправомерного влияния от третьих лиц, не обладающих соответствующими процессуальными контрольными правами, и тем самым обеспечивает неприкосновенность процессуальной автономии в ходе расследования.

В настоящее время выявляется необходимость в корректировке баланса между процессуальным и ведомственным контролем в рамках процессуального статуса начальника следственного подразделения. Анализ законодательства, регулирующего различные аспекты досудебного процесса, указывает на наличие в современном периоде иерархической системы внутреннего контроля на уровнях областных, городских и районного подразделений, а также абсолютного процессуального контроля и надзора со стороны подразделений прокуратуры. Созданная процессуально-надзорная система контроля подчеркивает изменения, произошедшие в процессе реформы, которая, по существу, привела к замене начальника следственного отдела прокурором, а также создала острую дискуссию о сужении процессуальной самостоятельности следователя.

На основании данного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Двусмысленность точек зрения относительно процессуальной самостоятельности следователя в настоящее время обоснована контекстуальной неоднозначностью концепции «процессуальная самостоятельность» и применением в академической литературе сопутствующего термина «процессуальная независимость» в контексте следственных кругов.

Необходимо дифференцировать термины «процессуальная независимость» и «процессуальная самостоятельность» в отношении следователя. Несмотря на то, что следователь обладает процессуальной самостоятельностью, его процессуальная независимость ограничивается подчинением под начальством следственного подразделения и контролем со

стороны прокурора, представляющего форму процессуального управления.

Вместе с тем процессуальная самостоятельность следователя интерпретируется как форма выражения свободы в векторе хода уголовного расследования, осуществления следственных мероприятий и вынесения процессуальных решений в соответствии с его внутренними убеждениями, руководствуясь законом и своей совестью, в пределах разрешенных уголовно-процессуальным законодательством полномочий и средств.

Границы процессуальной самостоятельности следователя совмещаются с областью его процессуальной зависимости, которая определяется диапазоном воздействия со стороны упомянутых выше властных участников уголовного процесса, а именно – пределами их полномочий.

2. Деятельность следователя, напрямую взаимодействует с осуществлением конституционных прав граждан, подчинена ограничениям, регламентированным уголовно-процессуальным законодательством, и установленному порядку их применения. Эти ограничения контролируются начальником следственного подразделения и прокурором. Процессуальный контроль направлен на обеспечение соблюдения установленных границ и создание процессуальных гарантий в сфере правомерности и доказанности, принимаемых следователем решений, которые воздействуют на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

3. Деятельность и права начальника следственного отдела не направлены на сдерживание или сужение процессуальной самостоятельности следователя, их необходимо понимать и анализировать в рамках поддержки законности и правомерности действиям следователя, а так же его взаимосвязи и координации с другими оперативными службами правоохранительных органов по выполнению целей и задач уголовного процесса.

Начальник следственного подразделения в ходе осуществления своей профессиональной деятельности берет на себя обязательство за обеспечение

соблюдения закона и уровень качества досудебных расследований возглавляемого им структурном подразделении. Он так же предпринимает действия для предотвращения воздействия в процесс расследования уголовных дел со стороны лиц, не имеющих законных полномочий для выполнения контрольных функций над деятельностью следователей. В то же время, он активно содействует усилению связи между следователями и остальными субъектами уголовного процесса.

4. Гарантирование самостоятельности следователя осуществляется через нормативное регулирование в законе процессуальных прав начальника следственного подразделения. Эти полномочия определяют пределы его процессуального вмешательства в работу следователя, тем самым устраняя возможность неограниченного применения должностных и контрольных функций начальника следственного подразделения.

5. Комплекс задач даваемого следователю начальником следственного отдела в указании по факту не ограничен. Это согласуется с функциями начальника следственного отдела в уголовном судопроизводстве и реализации им своих прав и обязанностей по управлению и регулированию процессуальной деятельностью следователя.

Гарантом защиты процессуальной самостоятельности следователя является его возможность обжаловать указания начальника следственного подразделения, что способствует защите своих внутренних убеждений и своего мнения касательно аспектов досудебного расследования, которое находится в его производстве.

Существует механизм приостановки выполнения указаний данного начальником следственного отдела. Приостановление указания возможен в случае, когда начальник следственного отдела затрагивает вопросы о квалификации действий подозреваемого, объеме подозрения, направления досудебного расследования прокурору с отчетом о завершении уголовного дела

или прекращения досудебного расследования, а следователь, не согласившись с позициями начальника следственного отдела, обжалует их. Это является еще одной защитой процессуальной самостоятельности следователя. Данный механизм предназначен гарантировать защиту субъективного внутреннего мнения следователя.

2.2 Проблемы правового и организационного характера при реализации ведомственного процессуального контроля со стороны начальника следственного отдела и пути их решения.

В современной динамике правоохранительной деятельности начальник следственного отдела вынужден балансировать на тонкой грани между обеспечением высокой эффективности следственных процедур и строгим соблюдением норм права и прав граждан. Предоставляя систематический контроль за деятельностью своих подчиненных, начальник становится ключевым стражем законности и правопорядка внутри органа. Однако, реализация ведомственного процессуального контроля со стороны начальника следственного отдела сталкивается с рядом сложных и взаимосвязанных проблем, как на уровне юридического регулирования, так и в организационном плане. Этот подраздел направлен на всестороннее исследование данных проблем, освещение ключевых аспектов правового и организационного характера в рамках ведомственного процессуального контроля, а также предложение практических мер для оптимизации этих процессов в интересах более эффективного выполнения следственных обязанностей и соблюдения законных норм и принципов справедливости. В данном контексте рассматривается не только сама концепция ведомственного процессуального контроля, но и те трудности, которые возникают при его осуществлении на

практике, а также возможные перспективы разрешения этих проблемных вопросов.

В системе правоохранительных органов особое внимание уделяется соблюдению законности и эффективной реализации ведомственного процессуального контроля. Этот процесс тесно связан с соблюдением и следованием нормативно-правовых актов, которые определяют правила и принципы внутреннего контроля. Перечисление данных норм является неотъемлемой частью анализа, направленного на выявление тех аспектов, которые требуют дополнительного внимания и улучшения в контексте ведомственного процессуального контроля. В данном контексте представляется необходимым рассмотреть ключевые нормативно-правовые документы, формирующие основы внутреннего контроля в правоохранительном органе. Так, процессуальное положение начальника следственного отдела в настоящее время закреплено в ст. 59 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (в редакции от 2014 года, далее УПК), его процессуальные полномочия были ранее рассмотрены в ходе исследования. Так же полномочия руководителей следственных подразделений регулируются «Инструкцией по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных органов внутренних дел Республики Казахстан» закреплённая Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16 марта 2015 года № 220 [61], а так же внутренними должностными инструкциями правоохранительного органа.

В ходе практической деятельности и проведенного исследования диссертантом выделены ряд проблем правового и организационного характера при реализации ведомственного контроля со стороны начальника следственного отдела.

УПК Республики Казахстан 2014 г. закрепил начальника следственного отдела как субъект уголовного процесса в главе 8 – «Государственные органы и

должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования» [23]. Тем самым законодатель определил основополагающую функцию начальника следственного подразделения в уголовном процессе – функцию уголовного преследования. Так, согласно п.2 ст.7 УПК РК к стороне обвинения законодатель отнес органы уголовного преследования. Однако согласно п.23 ст.7 УПК РК к органам (должностным лицам) уголовного преследования законодатель отнес прокурора (государственный обвинитель), следователя, орган дознания и дознавателя [23]. Начальника следственного отдела законодатель к органам (должностным лицам) уголовного преследования не отнес, соответственно и не отнес его к стороне обвинения, что на наш взгляд является не логичным.

Так, рассматривая теорию уголовно-процессуального права, начальник следственного отдела стандартно относится к стороне, которая осуществляет уголовное преследование, так как данный участник уголовного судопроизводства правомочен осуществлять уголовное преследование и обладает организационными полномочиями. Данное суждение имеет и противоположную точку зрения и рождает дискуссии. К примеру, В.А. Шабунин в своем исследовании указывает, что определенно отнесение начальника следственного подразделения к стороне уголовного преследования, является неверным, так как не согласуется с содержанием его процессуальной деятельности. В обоснование своего мнения он считает, что начальник следственного подразделения имеет две функции, которые взаимосвязаны между собой. Первая функция это право проводить досудебное расследование, а вторая функция, преобладающая над первой, контроль и управление досудебного расследования находящегося в производстве следователя [62].

Две функции реализуемые начальником следственного подразделения не подразумевает, что этот участник уголовного процесса не может являться субъектом стороны уголовного преследования. Напротив, превалирование

контроля со стороны начальника следственного отдела, обеспечивает соблюдение законодательства, а так же правомерную деятельность следователя. Включение начальника следственного отдела к стороне субъектов со стороны уголовного преследования, гарантирует квалифицированное расследование, а так же возможность во время внести коррективы в работу следователя. Состоятельность определенного нами суждения подкрепляется Т.Ю. Поповой, которая в качестве ключевой функции признавала полномочия процессуального контроля и управления в рамках досудебного расследования [63].

На основании изложенного полагаем, что п. 23 ст. 7 УПК РК необходимо дополнить и изложить в следующей редакции: «органы (должностные лица) уголовного преследования – прокурор (государственный обвинитель), начальник следственного отдела, следователь, орган дознания, дознаватель».

Внесенное изменение позволит исключить противоречия в уголовно-процессуальном законодательстве, а так же окончательно определит место начальника следственного отдела в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана.

Так, в рамках исследования были изучены должностные инструкции начальников следственных подразделений органов внутренних дел. Их анализ показал, что в районных подразделениях органов внутренних дел начальник следственного отдела совмещает свою процессуальную деятельность с должностью заместителя начальника отдела полиции. В городских подразделениях так же имеются должности заместителей начальников управления полиции, которые обладают правами начальника следственного отдела, а так же в подчинении имеют начальников следственных подразделений. Согласно данным инструкциям начальник следственного подразделения наделен осуществлять проверку материалов проверки об уголовном правонарушении. Уголовно-процессуальный кодекс Республики

Казахстан не регулирует отношения начальника следственного отдела и следователя на стадии проверки сообщения, заявления, рапорта о наличии признаков состава уголовного правонарушения, то есть до внесения данных сообщений в Единый реестр досудебного расследования (далее ЕРДР).

Так, например, в должностной инструкции начальника Следственного отдела Управления Полиции района Сарыарка Департамента полиции города Астана в 4 главе «Обязанности начальника» в п.4.15. указано: «Ежедневно осуществлять контроль за своевременностью и обоснованностью регистрации материалов в ЕРДР». В главе 5 «Ответственность начальника» в п.5.1. указано: «Начальник Следственного отдела Управления Полиции несет ответственность за ведомственный контроль за деятельностью подчинённых по материалам до следственных проверок и уголовным делам» [64].

В должностной инструкции начальника следственного отделения органов внутренних дел районного звена, а именно Уалихановского района Департамента полиции Северо-Казахстанской области в 4 разделе «Права заместителя начальника Отдела полиции» в п.26 указано: «Проверяет обоснованность и ставит визу о согласии списании материалов в наряд вынесенных следователями и дознавателями и выносит заключение об обоснованности прекращения, приостановления или выделения материала в отдельное производство, а также принимает безотлагательные меры в соответствии с законом при установлении ошибок и нарушений»[65].

Проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что начальник следственного подразделения выполняет контрольные функции за правомерностью и обоснованностью процессуальных действий следователя не только на этапе уже начатого досудебного расследования. Согласно должностным инструкциям он осуществляет свою процессуальную деятельность и на стадии регистрации в Книге учета информации (далее КУИ),

а именно в ходе проверки заявления, сообщения, рапорта о совершении уголовного правонарушения, то есть до внесения его в ЕРДР.

В виду этого необходимо рассмотреть вопрос о закреплении в рамках уголовно-процессуального кодекса таким полномочием начальника следственного подразделения как проверка материалов проверки сообщения об уголовном правонарушении и дачи по ним указаний для недопущения и оперативного процессуального вмешательства в случае допущенных нарушений следователем, а так же в целях более объективного рассмотрения материалов и защиты прав пострадавших от уголовных правонарушений, в том числе и лиц, которые на тот момент вовлечены в процесс рассмотрения заявления, сообщения или рапорта об уголовном правонарушении. Профессор И.М. Гуткин в своих исследованиях отмечал в целесообразности вышеуказанной функции в ходе действовавшего тогда УПК РСФСР от 1960 года [66].

Оперативное изучение и рассмотрение материалов проверки зарегистрированных в КУИ служит законным средством превентивного регулирования по гарантированию комплексного, детального, справедливого и во время принятого решения в рамках законодательства по заявлениям об уголовном правонарушении. Так же, необходимо уполномочить начальника следственного отдела давать указания по таким проверкам материалов, не внесенных еще в ЕРДР. Данное полномочие позволит направлять деятельность следователя для полноты и объективности рассмотрения сообщений и заявлений об уголовном правонарушении.

Начальник следственного отдела не будет указывать следователю о принятии определённого решения по завершении проверки заявления или сообщения об уголовном правонарушении, что позволит сохранить и гарантировать его процессуальную самостоятельность. По аналогии обжалования указаний в рамках досудебного расследования, следователя

необходимо наделить таким правом и по указаниям в рамках рассмотрения материалов проверки сообщений об уголовных правонарушениях.

На основании изложенного полагаем, что для решения данного пробела ч.2 п.5 ст.59 УПК РК необходимо изложить в следующей редакции:

-проверять материалы проверок по заявлениям или сообщениям об уголовном правонарушении, находящиеся на рассмотрении у следователя, проверять уголовные дела и давать по ним указания;

В существующем законодательстве отсутствует ясное регулирование полномочий начальника следственного отдела при формировании следственной группы и изменении её состава. Это создает некоторые трудности в организации и проведении расследования, а также может привести к недостаточной координации действий следователей. Проблема, требующая решения, связана с недостаточной конкретизацией полномочий начальника следственного отдела в контексте поручения расследования нескольким следователям. В настоящее время отсутствует четкое законодательное регулирование вопросов формирования и управления следственными группами, что может сказаться на эффективности и координации действий следственных органов. Без явных норм и правил начальнику следственного отдела сложно эффективно организовать работу следственных групп, в том числе изменять их состав в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Эта неопределенность может привести к затягиванию расследования, дублированию усилий и недостаточной координации мероприятий. Решение данной проблемы предполагает внесение ясных и формализованных норм в уголовно-процессуальное законодательство, подчеркивающих право начальника следственного отдела создавать следственные группы, изменять их состав и управлять их деятельностью. Это включает в себя не только предоставление полномочий, но и установление четких процедур и порядка вынесения решений о создании следственных групп, их составе и изменениях в нем. Такие меры не

только повысят эффективность расследования, но и обеспечат соблюдение принципов законности, прозрачности и защиты прав граждан в процессе уголовного судопроизводства.

На основании изложенного полагаем, что для решения данного пробела ч.2 п.3 ст.59 УПК РК необходимо изложить в следующей редакции:

- создавать следственную группу и поручать производства расследования нескольким следователям, а так же изменять ее состав;

Рассматривая право начальника следственного отдела отстранять следователя от производства уголовного дела диссертант предполагает, что данное право не детализировано. Законодатель не определил, по каким причинам и основаниям начальник следственного отдела отстраняет следователя. Процедура отстранения, законодатель так же не закрепил. Данный пробел в этой части дает повод и возможность отстранять следователя от уголовного дела по желанию самого начальника следственного подразделения. Диссертант считает, что это может вызвать коррупционную составляющую, которое может выразиться в том, что начальник следственного отдела может отстранить «неудобного» следователя и передать уголовное дело более лояльному следователю. Эта лакуна в законе создает неопределенность и может содействовать произвольному применению данного права, что в свою очередь может подорвать доверие к действующей правосудной системе. Решение данной проблемы предполагает внесение ясных норм и процедур в законодательство, четко определяющих основания для отстранения следователя, такие как конфликт интересов или нарушение процессуальной дисциплины, а также устанавливающих формальную процедуру, включающую в себя внутреннее расследование и обеспечивающую соблюдение процессуальных гарантий. Подобный подход к урегулированию вопроса отстранения следователя не только обеспечит более прозрачные и

справедливые процессы, но и укрепит доверие общества к деятельности правоохранительных органов и системы правосудия в целом.

Так, Тапаевым С.Б. и Хан В.В. в своей монографии предлагается отстранять следователя от производства только по согласованию с прокурором. На наш взгляд наделение данной функцией начальника следственного отдела приведет к дополнительным бюрократическим процедурам, что замедлит расследование уголовных дел [67].

На сновании изложенного полагаем, что для решения данного пробела ч.2 п.4 ст.59 УПК РК необходимо изложить в следующей редакции:

- отстранять следователя от проведения досудебного расследования по мотивированному постановлению, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса, а так же при наличии оснований, предусмотренных настоящим Кодексом, для его отвода или в случае неэффективного досудебного расследования;

Продолжая рассматривать проблемы правового характера, диссертант в ходе практической деятельности и исследования приходит к выводу, что начальнику следственного отдела необходимо дать право, по отмене процессуального решения по досудебному расследованию в случае нарушения законодательства с целью оперативно устранения данных нарушений, а не ограничиваясь только осуществлением контроля над следователем.

Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в ст.39 рассмотрены права руководителя следственного органа, который является аналогом нашего начальника следственного подразделения, где ему предоставляется такие права: как отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознателя) другого органа предварительного расследования; утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу; 11) возвращать

уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования [44]

Осуществление контрольных функций начальниками следственных подразделений, несут за собой персональную ответственность за правильность контроля и в случае выявления нарушений принятия оперативных мер по устранению допущенных недостатков в ходе досудебного расследования.

Например, при выявлении фактов необоснованного прекращения досудебного расследования или прерывания сроков расследования или других незаконных постановлений следователя, начальник следственного отдела вынужден обращаться к прокурору с ходатайством об отмене необоснованного процессуального решения следователя, тогда как Когамов М.Ч. отметил, что «действенный, неослабный контроль за работой подчиненных следователей позволяет начальникам следственных отделов оперативно, на ранних стадиях расследования, пресекать любые нарушения, не доводя их до официальной отмены» [68].

Так, согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам ГП РК о работе органов уголовного преследования следственными подразделениями направлено прокурору для утверждения решения о прекращении досудебного расследования в 2021 году 75 897 досудебных расследований из них 12 679 были отказаны прокурором по различным основаниям; в 2022 году направлено 63 437 досудебных расследований из них 6554 были отказаны прокурором по различным основаниям; в 2023 году 60 338 досудебных расследований из них 3425 были отказаны по различным основаниям. В 2021 году следственными подразделениями направлены прокурору для согласования прерывания сроков досудебного расследования 80 170 уголовных дел, из них отказано 18 551; в 2022 году – 86 327 из них отказано – 8 198 уголовных дел; в 2023 году – 84 884 из них отказано – 3773 уголовных дел [69].

Из представленных данных следует, что из года в год сохраняется значительное количество отказов, как в прекращении досудебного расследования, так и в согласовании прерывания сроков досудебного расследования.

Закрепление согласительных прав начальника следственного отдела в УПК, прежде всего, будут ориентированы на проверку законности и обоснованности принятых процессуальных решений следователем, процессуальные взаимоотношения которых направлены для достижения совместных задач и целей уголовного процесса, а не ущемление его процессуальной независимости. Необходимость внедрения согласовательного механизма начальником следственного отдела решений следователя обусловлена необходимостью проверки их законности и обоснованности, направленных на изучение уголовных дел, а так же с целью охраны прав и законных интересов лиц участвующих в уголовном процессе.

Согласно «Инструкции по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных органов внутренних дел Республики Казахстан» закреплённая Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16 марта 2015 года № 220 в главе 4 параграф 2 п.43.2 отмечено, что: «Руководители следственных подразделений контролируют: принятие мер к повышению уровня процессуального контроля, результативности работы следователей, повышению качества расследования уголовных дел; п.45 п. 7 Заместитель начальника горрайлинооргана, курирующий деятельность следственных подразделений: контролирует деятельность следственных подразделений при расследовании уголовных правонарушений, всесторонность и объективность исследования обстоятельств дел; 46. п.11 Начальник следственного отдела (отделения), старший следователь группы помимо полномочий, определенных установленным законодательством (статья 59 УПК), в пределах своей компетенции:

контролирует организацию и результаты работы органа следствия, объективность сведений, в том числе о квалификации правонарушения, предоставляемых в Управление по правовой статистике и специальным учетам региона, обоснованность прекращения и прерывания сроков досудебного расследования уголовных дел»[61]. Вышеуказанные права начальника следственного отдела и руководителей следственных подразделений, которые так же пользуется правами, закрепленными в ст.59 УПК РК указывают нам на то, что начальник следственного подразделения вместе со следователем ответственный за итог досудебного расследования и несет как дисциплинарную, так и другую ответственность. Законодатель, однако, не наделил начальника следственного отдела инструментом процессуального контроля в форме согласования принимаемых следователем процессуальных решений, который бы обеспечивал возможность во время обнаруживать допущенные нарушения и ошибки следователя и предпринимать шаги по устранению данных недостатков.

Опрос начальников следственных подразделений проведенного в рамках исследования о считают ли они необходимым согласование начальником следственного отдела процессуальных документов (постановлений) следователя, согласование которых УПК РК не предусмотрено (по аналогии начальника органа дознания) показал: 55,6 % респондентов указали, что нет такой необходимости; 44,4 % респондентов обозначили, что данные изменения необходимы. *(Приложение № 2. Результаты опроса начальников следственных подразделений)*

На наш взгляд часть респондентов указавших на то, что нет необходимости согласования начальником следственного отдела процессуальных документов (постановлений) следователя не хотят брать ответственность за принятые процессуальные решения следователями, так как это обяжет их тщательно проводить проверку уголовных дел, что может

повлечь за собой ответственность. Об этом указывает ответ, данный в ходе опроса о наделение начальника следственного отдела полномочиями согласования основных процессуальных решений выносимых следователем. 36,2% респондентов указали, что это увеличивает ответственность начальника следственного отдела за принятые подчиненными ему следователями решения; 18,1% отметили, что это способствует обеспечению законности уголовно-процессуальной деятельности следователя; 20,7% опрошенных указали, что это ограничивает самостоятельность следователя в принимаемых решениях; 25 % указали, что нет необходимости в согласовании. *(Приложение № 2. Результаты опроса начальников следственных подразделений)*

На основании изложенного полагаем, что для решения данного пробела ч.2 п.7 и ч.3 ст.59 УПК РК необходимо изложить в следующей редакции:

-п.7 ч.2 отменять незаконные или необоснованные постановления следователя;

- ч.3 Начальник следственного отдела согласовывает постановление о прекращении досудебного расследования; согласовывает отчет о завершении досудебного расследования, протокол ускоренного досудебного расследования, согласовывает постановление о применении приказного производства и направляет уголовные дела прокурору.

Таким образом, отмена незаконного вынесенного постановления, в том числе путем внедрения механизма согласования некоторых процессуальных решений следователя позволит начальнику следственного подразделения в ходе процессуального контроля, оперативно и своевременно реагировать на нарушения норм уголовно-процессуального законодательства со стороны следователей. Предоставление таких прав начальнику следственного отдела позволит повысить уровень эффективности следственного подразделения.

Так же в ходе проводимого исследования нами было ранее отмечено, что начальник следственного отдела по УПК РК участвует в самом направлении

досудебного расследования прокурору, однако, участвует в этом можно сказать формально. Согласно ст.59 ч.7 УПК Республики Казахстан «начальник следственного отдела направляет прокурору уголовные дела с отчетом о завершении досудебного расследования, протоколом ускоренного досудебного расследования, а также уголовные дела, оконченные в порядке приказного производства» [23].

Рассматривая данное положение УПК РК следует, что следователь не направляет уголовные дела прокурору напрямую самостоятельно, а направляется начальником следственного отдела, который изучает материалы досудебного расследования на факт комплексного, детального и справедливого расследования, а так же принятия законного процессуального решения по нему. Законодатель, избирательно закрепил в уголовно-процессуальном законодательстве указания о том, что направленное начальнику следственного подразделения следователем досудебное расследование должно быть изучено перед направлением его прокурору, что по нашему мнению является не правильным. Законодатель закрепил изучение материалов досудебного расследования только лишь по ст.190 п.4-3 УПК РК, где указал: «Начальник следственного отдела, изучив протокол ускоренного досудебного расследования и приложенные к нему материалы, производит одно из следующих действий:...» [23], тогда как данный аспект должен быть закреплён и в ст.300 «Направление отчета о завершении досудебного расследования и уголовного дела прокурору» и в ст.629-3 УПК РК «Порядок направления постановления о применении приказного производства в суд» [23].

Не закрепил законодатель, так же каким образом начальник следственного подразделения выражает согласие на направление досудебного расследования на изучение прокурору. Так, по делам расследуемых в электронном формате следователь и прокурор имеют электронные подписи, а

так же в шаблонах процессуальных документов места, где должностное лицо производит подпись, используя стилус.

Начальник следственного подразделения же выражает согласие, подписывая сопроводительный документ, используя электронную подпись, либо подписывая бумажный формат о направлении досудебного расследования для изучения прокурору. По нашему мнению это кардинально неправильно, так как представляет собой организационный аспект, но ни как не процессуальное действие начальника следственного подразделения. В целях устранения данного пробела, необходимо законодательно закрепить, что согласие начальника следственного отдела на направление досудебных расследований прокурору должно отображаться в процессуальном документе его резолюцией.

Уголовно-процессуальное законодательство не установило, в какие сроки начальник следственного отдела должен изучить и направить досудебное расследование прокурору, что на наш взгляд является так же пробелом по данному вопросу. Так, например, у прокурора конкретно определены сроки рассмотрения и принятия решений по поступившим к нему уголовным делам: так по делам ускоренного досудебного расследования - не позднее трех суток, по уголовным делам направленных с отчетом о завершении досудебного расследования - течение десяти суток, а по сложным, многоэпизодным уголовным делам принятие решений могут осуществляться в срок до одного месяца, по делам об уголовных проступках и небольшой тяжести направленных в приказном производстве - не позднее двадцати четырех часов. Соответственно в практической деятельности начальники следственных подразделений принимают решения и направляют уголовные дела в тот же день, когда данные уголовные дела направляются ему следователем, что лишает возможности полного и объективного ознакомления с материалами дела.

Таким образом, необходимо законодательное установление и закрепления срока изучения и направления досудебного расследования направленного следователем начальнику следственного подразделения. Данные сроки, возможно, установить по аналогии закрепленными для изучения досудебного расследования прокурором.

Далее, продолжая рассматривать данный аспект, возникает дилемма, с какой целью законодатель закрепил в УПК порядок направления уголовных дел прокурору только через начальника следственного подразделения, если последний не может ни изучить их, ни объективно принять по ним решения. С одной стороны мы понимаем, что законодатель этим самым хотел обозначить роль начальника следственного отдела при направлении уголовного дела прокурору, но с другой стороны эта роль получилось номинальной. При разборе статей, где расписан порядок направления уголовных дел оконченных в форме ст.300 УПК РК «Направление отчета о завершении досудебного расследования и уголовного дела прокурору», ст.190 УПК РК «Ускоренное досудебное расследование», ст.629-3 УПК РК «Порядок направления постановления о применении приказного производства в суд», можно обнаружить, что в ст. 300 УПК Республики Казахстан отсутствует процессуальное закрепление, что именно начальник следственного отдела направляет досудебное расследование прокурору отчет после подписания его следователем. В ст.190 УПК РК закреплено то, что после ознакомления с протоколом ускоренного досудебного расследования и материалами дела уголовное дело направляется по делу дознания начальнику органа дознания, по делу предварительного следствия – начальнику следственного отдела. Начальник следственного отдела, изучив протокол ускоренного досудебного расследования и приложенные к нему материалы, производит одно из следующих действий: 1) направляет протокол ускоренного досудебного расследования и уголовное дело прокурору; 2) возвращает уголовное дело для

производства предварительного следствия[23]. В статье 629-3 ч.3 УПК Республики Казахстан по делам о преступлениях небольшой тяжести постановление о применении приказного производства, вынесенное следователем, подлежит направлению начальником следственного отдела прокурору[23]. Так в ст.300 и ст.629-3 УПК РК мы видим, что начальник следственного отделения лишен права как по аналогии в ст.190 УПК Республики Казахстан вернуть уголовное дело для производства дополнительных следственных действий или для производства предварительного расследования. Начальник следственного отдела после направления ему следователем уголовных дел в форме расследования по ст.300 и по ст.629-3 УПК РК в случае установления нарушения уголовно-процессуального законодательства обязан направить дело прокурору, так как законодатель лишил его возможности вернуть дело следователю для устранения нарушений.

Таким образом, диссертант приходит к выводу, что законодатель закрепил процедуру направления уголовных дел через начальника следственного отдела согласно ч.7 ст.59 УПК Республики Казахстан, но в то же время, не описал процедуру направления и принятия по ним решения в ст.300 и ст.629-3 УПК Республики Казахстан, что лишает права начальника следственного отдела оперативно осуществлять свою процессуальную деятельность.

На основании изложенного полагаем, что при внедрении согласовательного механизма процессуальных решений следователя и приведения вышеуказанных статей в соответствие с другими статьями УПК РК необходимо дополнить и изложить в следующей редакции:

-ч.1 ст.300 УПК РК: Начальник следственного отдела, изучив отчет о завершении досудебного расследования и приложенные к нему материалы, производит одно из следующих действий:

- 1) согласовывает и направляет отчет о завершении досудебного расследования и приложенные к нему материалы и уголовное дело прокурору;
- 2) возвращает уголовное дело для производства дополнительного расследования.

-ч.3 ст.629-3 УПК РК: По делам о преступлениях небольшой тяжести постановление о применении приказного производства, вынесенное следователем, подлежит передаче начальнику следственного отдела, который, изучив уголовное дело, не позднее двадцати четырех часов с момента поступления дела принимает по нему одно из следующих решений:

- 1) согласовывает постановление о применении приказного производства и направляет уголовное дело прокурору;
- 2) отказывает в согласовании постановления о применении приказного производства и прекращает уголовное дело по основаниям, предусмотренным статьями 35 и 36 настоящего Кодекса;
- 3) отказывает в согласовании постановления о применении приказного производства и возвращает уголовное дело для производства предварительного следствия.

Так с внедрением согласительного механизма начальник следственного подразделения одновременно должен быть наделен правом возвращения досудебного расследования со своими указаниями о производстве дополнительного расследования либо предварительного следствия. Данное правомочие осуществляется начальником следственного подразделения при проверке и изучении досудебного расследования поступившего ему от следователя для направления прокурору. Это является важным правом для установления, исключения и внесения исправлений в случае вероятных нарушений законодательства, допущенные в ходе предварительного следствия по досудебному расследованию. Таким правом на данный момент обладает прокурор, но наделение таким правом и начальника следственного отдела

позволит создать двухэтапную проверку и соблюдение закона, а так же и правомерности действий и решений лица осуществляющего досудебное расследование. Т.Ю. Попова отмечала в своей работе, что данное правомочие является лишним у начальников следственных подразделений, но учитывая вышеизложенное, мы не соглашаемся с данной точкой зрения[70].

Наделение таким правом начальника следственного отдела требует строгой регламентации касательно возврата досудебного расследования следователю для осуществления предварительного следствия или дополнительного расследования. Основания и правомочия возврата досудебного расследования начальником следственного подразделения, возможно, рассмотреть и внести в уголовно-процессуальное законодательство аналогично основаниям возврата досудебного расследования прокурором.

При принятии решения о возврате досудебного расследования следователю для проведения предварительного следствия или дополнительного расследования начальник следственного отдела будет выносить мотивированное постановление с обязательным указанием причин возврата, обстоятельств, которые необходимо установить, а так же срока предварительного или дополнительного расследования. Для гарантирования процессуальной самостоятельности следователя это решение может быть обжаловано им вышестоящему начальнику следственного отдела с приостановлением их исполнения.

На сновании изложенного полагаем, что для решения данного пробела в ч.2 п.11 ст.59 УПК РК необходимо изложить в следующей редакции:

- возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве предварительного или дополнительного расследования;

В итоге, проведенный анализ выявил ряд серьезных проблем и противоречий правового и организационного характера, с которыми сталкивается начальник следственного отдела при реализации ведомственного

процессуального контроля. Важно отметить необходимость постоянного обновления юридических знаний и строгого соблюдения нормативов, чтобы обеспечить соответствие контрольных механизмов актуальному законодательству. Организационные трудности также играют ключевую роль, включая управление информацией, взаимодействие с другими структурами и обеспечение прозрачности деятельности отдела. Решение данных проблем требует не только усиленного внимания к правовым аспектам, но и эффективного управления внутренними процессами, а также гибкости и адаптации к изменениям в законодательстве. В целом, успешная реализация ведомственного процессуального контроля требует системного подхода, координации усилий и постоянного совершенствования практик для обеспечения эффективности и легальности деятельности следственного отдела.

Внесение соответствующих изменений в законодательство Республики Казахстан, учитывающих статус начальника следственного отдела в контексте стороны обвинения, предоставит значительные перспективы для улучшения эффективности уголовного процесса. Коррекция правового статуса начальника следственного отдела, включение его в категорию стороны обвинения, позволит более ясно определить его роль и ответственность в уголовном преследовании. Это, в свою очередь, способствует более эффективному взаимодействию с другими участниками уголовного процесса, создавая более согласованную и прозрачную систему уголовного правосудия. Улучшение законодательной базы, а именно пересмотр процессуальных полномочий начальника следственного отдела, внедрение согласительной процедуры также способствует повышению доверия общества к деятельности правоохранительных органов, подчеркивая их ответственность и соблюдение принципов справедливости. Такие изменения будут способствовать более эффективной работе следственных органов, соблюдению законности и обеспечению защиты прав всех участников уголовного процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования теоретического и эмпирического материала были выявлены основные тенденции развития процессуального субъекта - начальника следственного отдела как участника уголовного процесса, а так же подтверждены гипотезы, сформулированные во введении. Полученные результаты по нашему мнению имеют важное теоретическое и научно-практическое значения в рамках ведомственного контроля, что позволило определить перспективы дальнейшего изучения процессуальных полномочий начальника следственного отдела в рамках уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Анализ результатов позволяет сделать вывод о том, что поставленная цель исследования была достигнута в полной мере. Кроме того, основные задачи, сформулированные во введении, были успешно решены.

Полученные результаты были сопоставлены с текущими достижениями в соответствующей области исследования. Выполненная работа вносит значительный вклад в развитие уголовного процесса, особенно в область изучения процессуально ведомственного контроля в ходе досудебного расследования.

На основе полученных результатов и проведенного анализа были сформулированы следующие выводы.

Так каждый этап развития уголовного процесса в истории был сопровожден эволюцией роли начальника следственного отдела как важного субъекта этой системы. Это отразилось в изменениях уголовно-процессуальных норм, реформах судебной системы и необходимости более эффективного контроля над законностью. В результате начальник следственного отдела стал ключевым участником уголовного процесса, гарантирующим соблюдение правопорядка и законности в процессе расследования преступлений.

Следующим выводом является то, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан роль начальника следственного отдела в уголовном процессе утверждается в главе 8, посвященной "Государственным органам и должностным лицам, осуществляющим функции уголовного преследования". Это подчеркивает ключевую функцию начальника следственного подразделения в уголовном процессе – функцию обвинения. Область действия данной главы определяет полномочия начальника следственного отдела в рамках уголовного процесса. Это привело к выводу о том, что необходимо дополнить пункт 23 статьи 7 УПК РК следующим образом: "органы (должностные лица) уголовного преследования – прокурор (государственный обвинитель), начальник следственного отдела, следователь, орган дознания, дознаватель". Данное изменение поможет устранить противоречия в уголовно-процессуальном законодательстве и более ясно определит роль начальника следственного отдела в уголовном процессе в Казахстане.

Далее анализируя задачи и функции начальника следственного отдела, мы пришли к выводу, что в настоящее время основной задачей начальника следственного отдела является управление досудебным расследованием, что определяет его цель – обеспечение эффективного управления деятельностью следователей в рамках предварительного следствия. Это включает организацию расследования, определение стратегий, контроль над соблюдением закона и устранение нарушений с помощью предоставленных полномочий. Процессуальный контроль является механизмом управления деятельностью следователей. Для этого предлагается изменить часть 2 статьи 59 УПК Республики Казахстан следующим образом: «2. Начальник следственного отдела осуществляет руководство процессуальной деятельностью следователя и для реализации данной функции обладает следующими полномочиями:.....» Это позволит законодательно уполномочить начальника следственного отдела,

как носителя основной функции процессуального руководства выполнять данные задачи.

В ходе исследования определены значительные сходства и различия в нормативном регулировании субъектов процессуально-ведомственного контроля между странами ближнего зарубежья и Республикой Казахстан. Так в понятийном аппарате руководителей следственных подразделений в рассматриваемых странах существуют сходные подходы, что свидетельствует о единстве терминологии и концепций в сфере уголовного процесса. Анализ свидетельствует о необходимости модернизации процессуальных полномочий начальника следственного отдела в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан. Мировой опыт может послужить основой для усовершенствования уголовно-процессуального законодательства Казахстана. Внедрение лучших практик и адаптация успешных моделей из-за рубежа могут способствовать совершенствованию системы уголовного процесса в стране.

Вопрос процессуальной самостоятельности следователя нами в ходе исследования был рассмотрен детально и объективно. Процессуальные полномочия начальника следственного отдела не ограничивают самостоятельность следователя, а скорее направлены на обеспечение законности и правомерности его действий. Они должны рассматриваться как средство поддержки и координации работы следователя с другими правоохранительными органами в рамках уголовного процесса. Гарантии самостоятельности следователя предусматриваются нормативным регулированием процессуальных прав начальника следственного подразделения. Эти полномочия определяют границы вмешательства начальника следственного отдела в работу следователя, исключая возможность произвольного использования своих должностных и контрольных функций.

Кроме указанных выводов в целях оптимизации, устранения противоречий и совершенствование процессуально-ведомственного контроля в

уголовно-процессуальном кодексе сформированы следующие рекомендации для дальнейших исследований и практического применения. Так, необходимо наделить полномочием начальника следственного подразделения как проверка материалов проверки сообщения об уголовном правонарушении и дачи по ним указания. Для этого ч.2 п.5 ст.59 УПК РК предлагается изложить в следующей редакции: «проверять материалы проверок по заявлениям или сообщениям об уголовном правонарушении, находящиеся на рассмотрении у следователя, проверять уголовные дела и давать по ним указания». Следующим предложением является определения круга полномочий начальника следственного отдела при формировании следственной группы и изменении её состава. С этой целью ч.2 п.3 ст.59 УПК РК предлагаем изложить в следующей редакции: «создавать следственную группу и поручать производства расследования нескольким следователям, а так же изменять ее состав». Необходимо детализировать право начальника следственного отдела отстранять следователя от производства уголовного дела, путем определения причин и оснований отстранения, а так же закрепления процедуры такого отстранения. Для этого предлагаем ч.2 п.4 ст.59 УПК РК изложить в следующей редакции: «отстранять следователя от проведения досудебного расследования по мотивированному постановлению, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса, а так же при наличии оснований, предусмотренных настоящим Кодексом, для его отвода или в случае неэффективного досудебного расследования». С целью закрепление процессуального полномочия начальника следственного отдела как согласование некоторых процессуальных решений, а так же отмены незаконных или необоснованных решений следователя предлагаем в ст.59 УПК РК ч.2 п.7 изложить в следующей редакции: «отменять незаконные или необоснованные постановления следователя», а ч.3 изложить в следующей редакции: «Начальник следственного отдела согласовывает постановление о прекращении досудебного расследования; согласовывает отчет

о завершении досудебного расследования, протокол ускоренного досудебного расследования, согласовывает постановление о применении приказного производства и направляет уголовные дела прокурору».

Исследование показало, что имеется ряд пробелов и противоречий в УПК связанного с досудебным расследованием и участия в нем начальника следственного подразделения. С этой целью необходимо закрепить право изучения материалов досудебного расследования при направлении начальником следственного отдела прокурору по ст.300 УПК РК «Направление отчета о завершении досудебного расследования и уголовного дела прокурору» и в ст.629-3 УПК РК «Порядок направления постановления о применении приказного производства в суд». Данные изменения предлагаем произвести по аналогии со ст.190 п.4-3 УПК РК и возможности направления досудебных расследований прокурору с резолюцией согласия начальника следственного отдела в процессуальном документе.

Так же предлагаем установить и закрепить срок изучения и направления досудебного расследования начальником следственного подразделения прокурору. Данные сроки, возможно, установить по аналогии закрепленными сроками для изучения досудебного расследования прокурором. Анализ указал, на необходимость устранения противоречий процедур направления уголовных дел, через начальника следственного отдела согласно ч.7 ст.59 УПК Республики Казахстан, а так же наделением полномочия о принятии по ним решений в ст.300 и ст.629-3 УПК Республики Казахстан.

На основании изложенного полагаем, что при внедрении согласовательного механизма процессуальных решений следователя и приведения вышеуказанных статей в соответствие с другими статьями УПК РК необходимо дополнить и изложить в следующей редакции:

- (ч.1 ст.300 УПК РК) «Начальник следственного отдела, изучив отчет о завершении досудебного расследования и приложенные к нему материалы, производит одно из следующих действий:

- 1) согласовывает и направляет отчет о завершении досудебного расследования и приложенные к нему материалы и уголовное дело прокурору;
- 2) возвращает уголовное дело для производства дополнительного расследования».

- (ч.3 ст.629-3 УПК РК) «По делам о преступлениях небольшой тяжести постановление о применении приказного производства, вынесенное следователем, подлежит передаче начальнику следственного отдела, который, изучив уголовное дело, не позднее двадцати четырех часов с момента поступления дела принимает по нему одно из следующих решений:

- 1) согласовывает постановление о применении приказного производства и направляет уголовное дело прокурору;
- 2) отказывает в согласовании постановления о применении приказного производства и прекращает уголовное дело по основаниям, предусмотренным статьями 35 и 36 настоящего Кодекса;
- 3) отказывает в согласовании постановления о применении приказного производства и возвращает уголовное дело для производства предварительного следствия».

- (п.11 ч.2 ст.59 УПК РК) «начальник следственного отдела согласовывает постановление о прекращении досудебного расследования; согласовывает отчет о завершении досудебного расследования, протокол ускоренного досудебного расследования, согласовывает постановление о применении приказного производства и направляет уголовные дела прокурору».

- (п.12 ч.2 ст.59 УПК РК) «возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве предварительного или дополнительного расследования».

Таким образом, данное исследование предоставляет фундаментальные выводы, подтверждающие необходимость изменений в процессуальном статусе начальника следственного отдела, что в свою очередь вносит значительный вклад в дальнейшее усовершенствование уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. В целом, проведенное исследование имеет большое значение для научного сообщества и практической сферы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Главы государства К.К.Токаева народу Казахстана от 01 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/addresses/> (Дата обращения:15.02.2023.).

2. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (Дата обращения:15.02.2023.).

3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 16. стр. 181.

4. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» судопроизводства // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. С.15

5. Бердичевский Ф, Чистяков О. О реорганизации предварительного следствия // Социалистическая законность. 1957. № 7. С. 21-25; Зыков И., Аверкиев И., Иванов М. О дознании и предварительном следствии // Социалистическая законность. 1957. № 9. С. 10-14; Гольст Г.Р. Основные задачи предварительного следствия в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1957. № 8. С. 71-72; и др.

6. Гаврилов Б.Я. Следственный аппарат органов внутренних дел // Отечественные записки. 2003. № 2. стр. 410

7. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России. стр.103

8. Сербулов А., Соловьев А. О работе следственного аппарата МООП // Социалистическая законность. 1964. № 7. С. 11

9. Ураков Л. О процессуальном положении работников следственных отделов органов охраны общественного порядка // Социалистическая законность. 1964. № 7. С. 16.

10. Чистякова В.С. Органы предварительного расследования преступлений и разграничение компетенции между ними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1964. С. 9.

11. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М., 1965. С. 356.

12. Социалистическая законность. 1964. № 9. стр.9

13. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965. № 50. стр. 1243,

14. Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000> (Дата обращения: 16.02.2023.).

15. Асриев Б.В. Возникновение института начальника следственного отдела в советском уголовном процессе // Проблемы предварительного следствия. – Волгоград, 1974. Вып. 3. С. 16.

16. Мешков М.В. Процессуальное положение начальника следственного отдела в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. С. 67.

17. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР и Республики Казахстан Указ Президента Республики Казахстан имеющий силу Закона от 25 декабря 1995 г. N 2725. https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002725_ [Электронный ресурс]// сайт электронного журнала «Педагогика». - Вып. 2. – Режим доступа: <http://www.soob.ru/magazine/> (дата обращения: 25.11.2017)-это пример оформления.

18. Валов С.В. Управление органами предварительного следствия в России (теоретический и организационные основы): автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. стр. 15

19. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М., 1968. С. 188; Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. – М. 1975. С. 300.

20. Элькинд П.С. К вопросу о функции обвинения в советском уголовном процессе // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. – Саратов, 1974. стр. 9

21. Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение.1973. № 5. стр. 73

22. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. стр. 48.

23. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (Дата обращения: 12.03.2024).

24. Таджиев Х.С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений. – Ташкент, 1985. стр.71

25. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. – М., 1975. стр. 202.

26. Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград. 1976. С. 156.

27. Гуткин И.М. Правовые формы деятельности начальника следственного отдела // Проблемы предварительного следствия: сб. науч.тр. – Волгоград, 1976. Вып. 5. С. 104.

28. Асриев Б.В. Начальник следственного отдела в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1974. С. 7.

29. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу, Процессуальные функции. – М., Юрид.лит., 1986. С. 116-124.

30. Кальницкий В.В. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982. С. 10.

31. Чеканов В.Я. Самостоятельность следователя органов внутренних дел и процессуальное руководство следствием // Вопросы теории и практики предварительного следствия в органах внутренних дел – Саратов, 1973. С. 40.

32. Дубровин А.П. Проблемы процессуального контроля за деятельностью следователей органов внутренних дел по расследованию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1989. стр. 14.

33. Ашитко В.П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. стр. 39-43.

34. Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2009. С. 48-56.

35. Попова Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. С. 22.

36. Моругина Н.А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. С. 50, 52, 54-55.

37. Шабунин В.А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. С. 25.

38. Олейник П.М. Полномочия руководителя следственного органа по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. С. 8.

39. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: / под ред. П.А. Лупинской. – М., Норма, 2013. С. 134-137.

40. Кальницкий В.В. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей органов внутренних дел: автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. С. 10.

41. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М., 1968. С. 194.

42. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. – М., 1961. С. 23.

43. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (Дата обращения: 12.03.2024).

44. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30407315 (Дата обращения: 12.03.2024).

45. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01 июля 1998 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus> (Дата обращения: 12.03.2024).

46. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178 (Дата обращения: 12.03.2024).

47. Уголовно-процессуальный закон Латвии от 21 апреля 2005 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://docviewer.yandex.kz/view/0/> (Дата обращения: 12.03.2024).

48. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 [Электронный ресурс] - Режим доступа:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30407315 (Дата обращения: 12.03.2024).

49. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 сентября 2013 года № 1011 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001011> (Дата обращения: 06.04.2024).

50. Хорьяков С. Н. Процессуальная самостоятельность следователя: дисс. ... канд. юрид. наук. М, 2006. С. 21

51. Ясинский Г. М. О процессуальной самостоятельности следователя // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 64

52. Грохольский К. В. Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Оренбург, 2004. Выпуск 1. С. 185.

53. Кудинов Л.Д. Независимость как основа уголовно-процессуального положения следователя в правовом государстве / Формирование правового государства и вопросы предварительного следствия: Сборник научных трудов. – Волгоград, 1992. С. 81-82.

54. Клейн А.А. Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1992. С. 10.

55. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. – М., 1981. С. 99.

56. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. – М., 1970. Т. 2. С. 45.

57. Рахунов Р.Д. Независимость судей в советском уголовном процессе: – М., 1972. С. 18

58. Воронин С.Э., Воронин Э.И. Процессуальное положение органов предварительного расследования России. – Барнаул, 2001. С. 74

59. Бабич А.В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. С. 11

60. Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. С. 9

61. Инструкция по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных органов внутренних дел Республики Казахстан» утвержденной приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16 марта 2015 года № 220 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010761> (Дата обращения: 06.04.2024).

62. Шабунин В.А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. С. 25.

63. Попова Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. С. 22

64. Должностная инструкции начальника Следственного отдела Управления Полиции района Сарыарка Департамента полиции города Астана.

65. Должностная инструкции начальника следственного отделения органов внутренних дел Уалихановского района Департамента полиции Северо-Казахстанской области.

66. Гуткин И.М. Правовые формы деятельности начальника следственного отдела // Проблемы предварительного следствия. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1976. С. 102-109

67. Тапаев С.Б., Хан В.В. Уголовное преследование: разделение полномочий органов досудебного расследования и прокурора: Монография.

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК. - Косшы, 2020.- 160 с.

68. Когамов М.Ч. Государственный следственный комитет: версии, опыт, проблемы, решения: Монография. Изд.2-е. Алматы: Жеті жарғы, 2004.- 200 с.

69. Сведения портала органов правовой статистики и специальных учетов [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 18.02.2024).

70. Попова Т.Ю. О возвращении уголовного дела прокурором и руководителем следственного органа для производства дополнительного следствия // Вестник КемГУ. 2011. № 1 (45). С. 215-218

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Акт о внедрении материалов научного исследования в практическую деятельность

«УТВЕРЖДАЮ»
Начальник ОП
Уалихановского района
Департамента Полиции СКО
подполковник полиции
Р. Алижанов
«12» апреля 2024 года

АКТ
о внедрении материалов научного исследования
магистранта Айтмагамбетова А.С. в практическую деятельность

Комиссия в составе:

Председатель: Начальник Отдела полиции Уалихановского района подполковник полиции Алижанов Р.З.

Члены комиссии:

Старший прокурор Уалихановской районной прокуратуры Надыров А.М.
Заместитель начальника ОП Уалихановского района Калиев С.К.

Составили настоящий акт о том, что предложения и выводы магистранта 2-го года обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Айтмагамбетова А.С. по теме диссертационного исследования: «Начальник следственного отдела как субъект ведомственного контроля: правовой и организационный аспект» обсуждены и приняты к сведению.

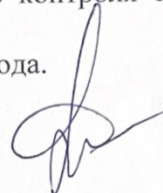
Динамичное изменение уголовно-процессуального законодательства и практики право применения побуждает к дальнейшему детальному исследованию процессуальных прав начальника следственного подразделения. Это выдвигает необходимость пересмотра данных полномочий и более подробного изучения эффективности их применения, установления возникающих проблем при их осуществлении, а также выработки методов их разрешения.

Форма внедрения: предложения и выводы, полученные Айтмагамбетовым А.С. в результате исследования по вопросам ведомственного контроля в ходе досудебного расследования в диссертационной работе и опубликованных статьях, практикоориентированы и представляют ценность для дальнейшего нормотворчества, применимы в практической деятельности. Так же в рамках служебно-боевой подготовки среди личного состава осуществляющего досудебное расследование было проведено дополнительное занятие.

В Департамент полиции Северо-Казахстанской области будет направлено информационное письмо с изложением рассматриваемых предложений о внесении изменений в УПК РК в рамках трехзвенной модели расследования, а так же ведомственного контроля со стороны начальника следственного отдела.

Протокол №5 от «12» апреля 2024 года.

Председатель:

Р.З.Алижанов

Члены комиссии:

А.М.Надыров

С.К.Калиев

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

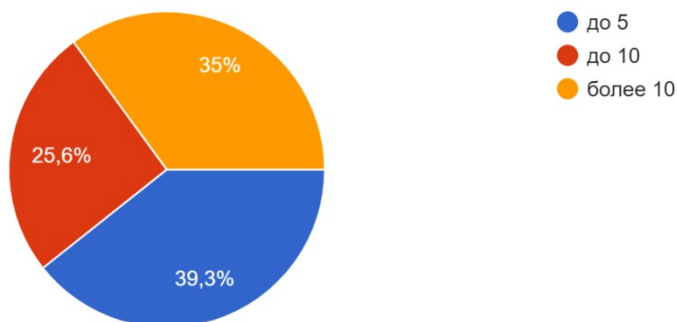
Результаты опроса начальников следственных подразделений ОВД

В ходе исследования диссертантом опрошено 117 начальников следственных подразделений ОВД областного и районного аппарата, что, представляется, позволяет говорить о полноте и объективности полученных результатов.

№1

Какова штатная численность подразделения, которым Вы руководите?

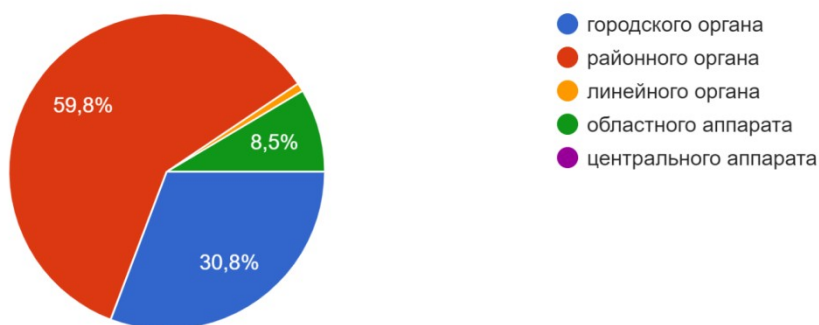
117 ответов

№2.

Вы являетесь руководителем следственного подразделения:

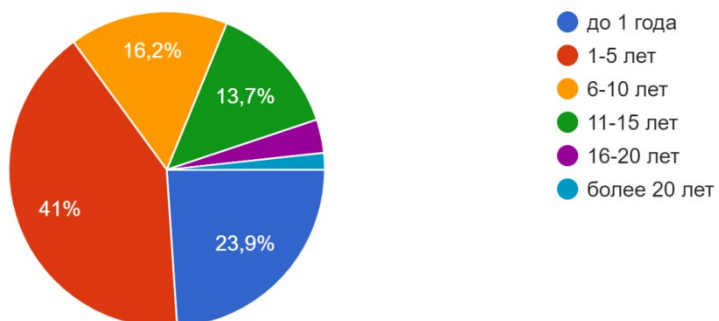
117 ответов

№3

Ваш стаж как руководителя начальника следственного отдела?

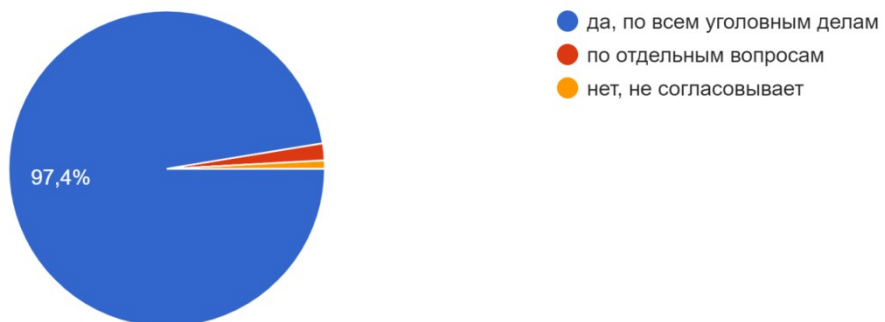
117 ответов

№4

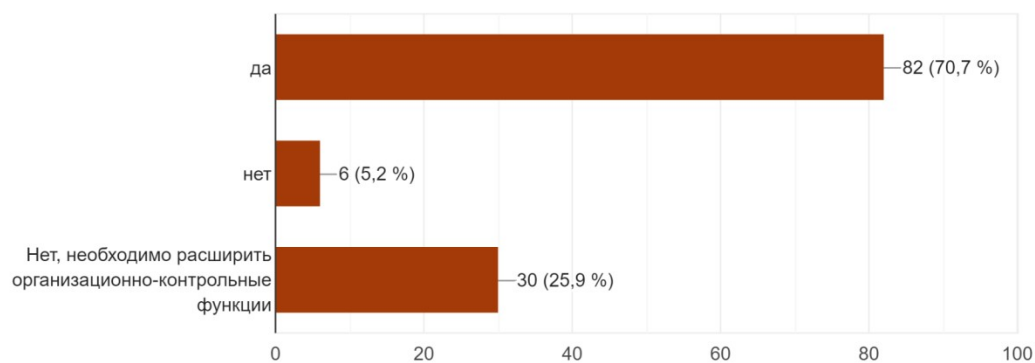
Согласовывает (обсуждает) ли следователь с вами вопросы расследования, принимаемые решения в ходе производства следствия?

116 ответов

Удовлетворяет ли Вас объем и содержание полномочий начальника следственного отдела на современном этапе?

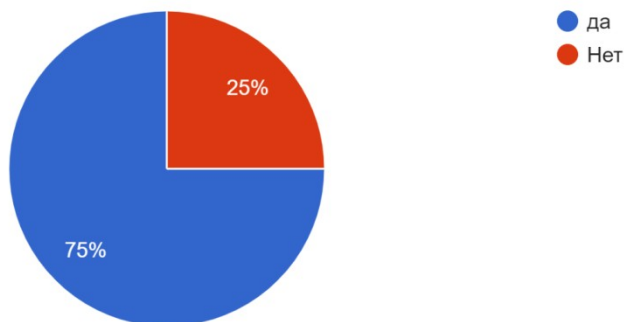
116 ответов

№6

Считаете ли вы целесообразным внесения дополнений в УПК РК в части проведения допроса участника досудебного расследования (включая проведение допросов в целях обеспечения полноты расследования)

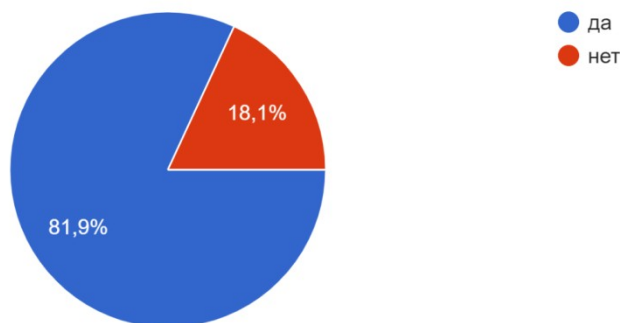
116 ответов

№7

Осуществляете ли Вы контроль за качеством расследования по досудебным делам расследуемых органами дознания?

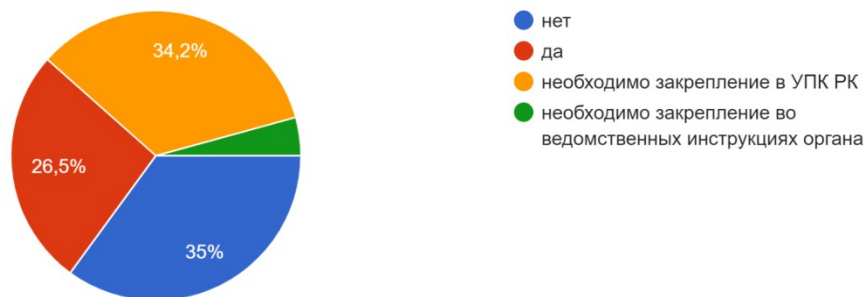
116 ответов

№8

Считаете ли вы, целесообразным внесение в контрольно-организационных функций начальника следственного отдела по досудебным делам по линии дознания?

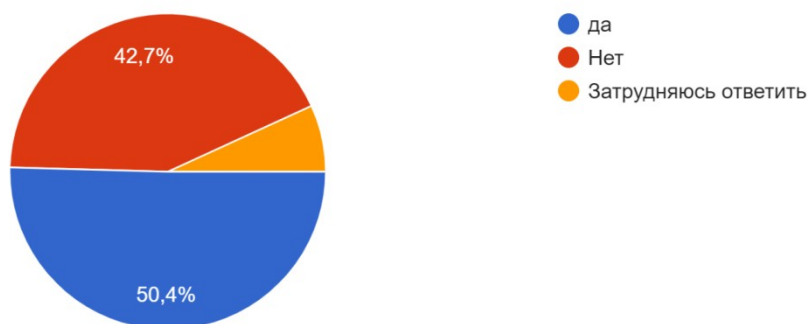
117 ответов

№9

Влияют ли контрольные функции начальника СО на самостоятельность следователя?

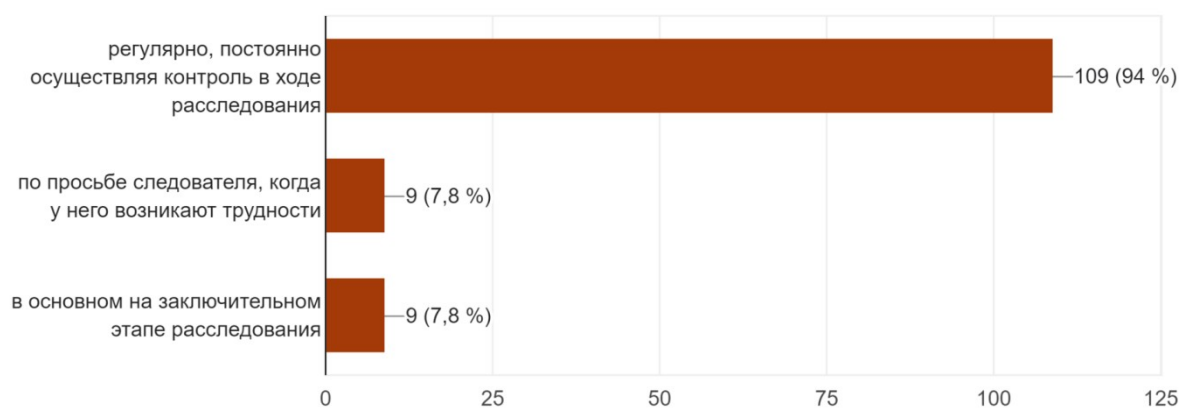
117 ответов

№10

Как часто в ходе расследования Вы осуществляете проверку уголовных дел?

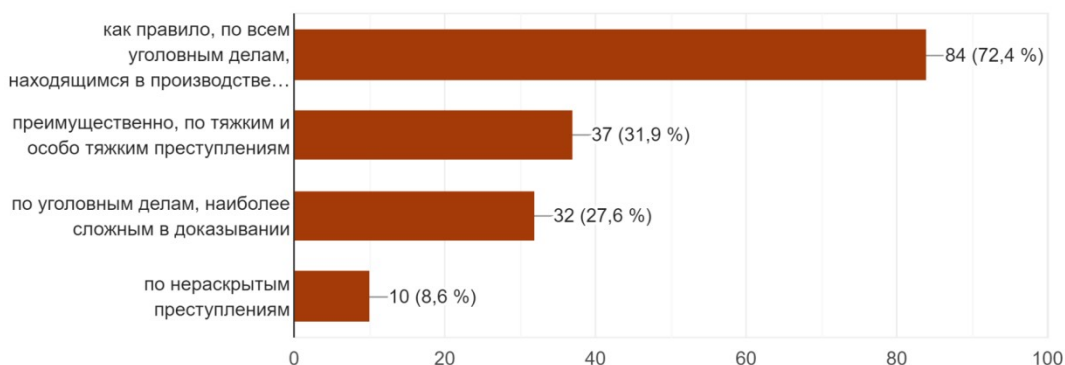
116 ответов

№11

Преимущественно, по каким уголовным делам Вами даются указания:

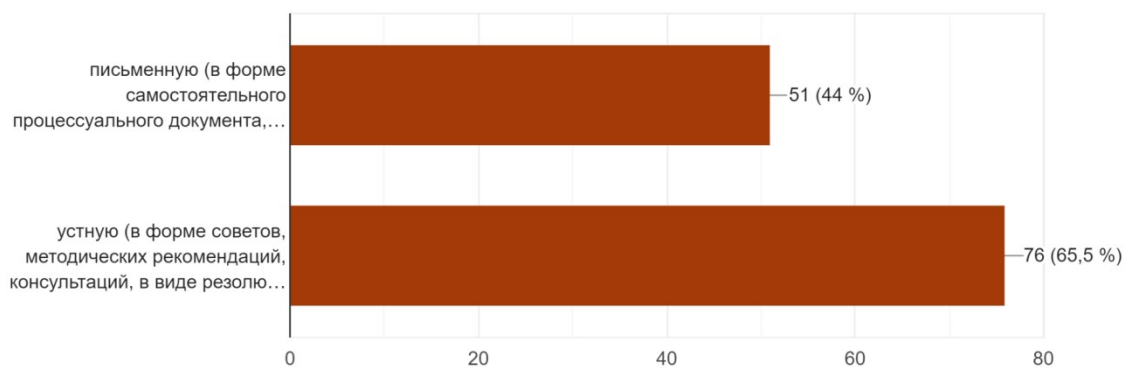
116 ответов

№12

Какую форму дачи указаний Вы чаще используете

116 ответов

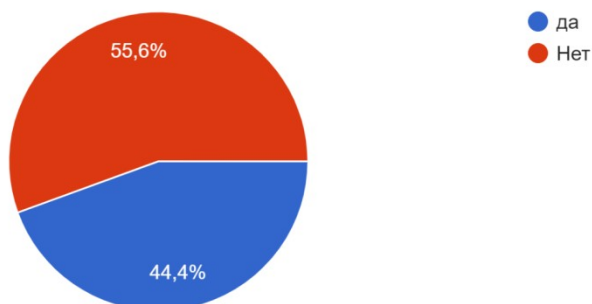
№13

Как повлияло введение электронного досудебного расследования на осуществление своих полномочий начальниками следственных отделов?

117 ответов

Считаете ли Вы необходимым согласование начальником следственного отдела процессуальных документов (постановлений) с...ает решения с начальником органа дознания
117 ответов

№15

Наделение начальника следственного отдела полномочиями согласования основных процессуальных решений выносимых следователем, по Вашему мнению:
116 ответов

№16

Какие проблемы, связанные с предварительным следствием и руководству им Вы могли бы назвать? (предложения изложены в формулировках респондентов):

- невозможность руководителя корректировать процессуальные документы в ЕРДР по электронным уголовным делам при ошибках следователя;
- не совершенна, создана база ЕРДР: сложная структура составления электронной описи, которая занимает много времени; невозможность вносить самому следователю корректировки при ошибочном внесении либо составлении процессуального документа; улучшение качество скорости канала работы ЕРДР;
- отстранение следственных подразделений от текущих обязанностей и показателей МВД, а именно охрана общественного порядка и т.д.

№17

Ваши предложения по совершенствованию процессуального статуса начальника следственного подразделения, какие еще полномочия ему необходимы? (предложения изложены в формулировках респондентов):

- наделить полномочием, отменять и утверждать ключевые решения следователя, т.к. следователем допускаются элементарные ошибки, что приводит к отказам в согласовании со стороны прокуратуры;
- назначать начальников следственных подразделений из числа следователей со стажем не менее 5 лет;
- наделить правом, участия в следственных действиях следователя, без принятия дела к своему производству;
- необходима вертикальная подчиненность Следственному департаменту. Устранить фактическое подчинение начальника следственного отделения и следователей путем реформирования и выделения следственных подразделений в отдельный орган начальникам отделов, управлений, департаментов полиции, которые по УПК РК являются начальниками органа дознания.